
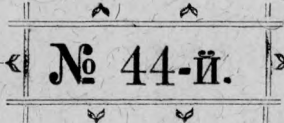

ТАМБОВСКІЯ
Епархіальныя Вѣдомости.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 44-й.

7-го Ноября 1909 года.

ТАМБОВЪ.

Электро-Типографія Губернскаго Правленія.

LXX

ГОДЪ.

ТРЕВОЖНѢ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 44

7 НОЯБР.
1909 ГОДА.

Выходятъ еже-
недѣльно по суббо-
тамъ. Подписка при-
нимается въ Редак-
ціи, при Духовной
Семинаріи.

Годовая цѣна съ
пересылкою и до-
ставкою 6 р. 25 к.
Подписка на время
менѣе года и про-
дажа отдѣльныхъ
номеровъ не допу-
скаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлы: на священническія мѣста—къ церкви с. Дво-
рянщины, Кирсановскаго у., псаломщикъ с. Кочетовской Слободы,
Козловскаго у., Александръ Барковскій, 30 октября; къ церкви
вновь открытаго, по указу Св. Синода отъ 9 сентября 1909 г.
№ 11948, прихода въ дер. Михайловкѣ, Лебедянскаго у., діа-
конъ с. Богданова, Кирсановскаго у., Семень Лукинъ, 28 октя-

бря; къ церкви с. Алехина, Тамбовскаго у., окончившій курсъ Тамбов. дух. Семинаріи Иванъ Голубинскій, 3 ноября.

На діаконское мѣсто—къ церкви с. Большой Даниловки, Тамбовскаго у., учитель ц.-приходской школы того же села Василій Поздняковъ, 27 октября.

На псаломщическія мѣста—къ церкви с. Ново-Никольскаго, Усманскаго у., бывшій воспитанникъ 4 кл. Тамбовской духовной Семинаріи Евгеній Орловъ, 27 октября; къ церкви с. Подгорнаго, Козловскаго у., окончившій курсъ той же Семинаріи Владимиръ Чикаревскій, 27 октября; къ церкви с. Фашевки, Липецкаго у., окончившій курсъ той же семинаріи Петръ Морозовъ, 27 октября; къ церкви с. Разказона, Тамбовскаго у., окончившій курсъ той же Семинаріи Веніаминъ Покровскій, 30 октября; къ церкви с. Малыхъ Пупокъ, Козловскаго у., окончившій курсъ той же Семинаріи Павелъ Тихорскій, 30 октября; къ церкви с. Боквина, Тамбовскаго у., и. д., заштатный псаломщикъ Архангельской церкви г. Тамбова Василій Орловъ, 30 окт.; къ церкви с. Новородовки, Кирсан. у., окончив. курсъ Тамб. дух. Семинаріи Иванъ Розановъ, 3 ноября.

Перемѣщены: священникъ с. Веселаго, Моршанскаго у., Алексій Архангельскій къ Успенской церкви г. Липецка, 30 октября; священникъ с. Алехина, Тамбовскаго у., Іоаннъ Бобровъ къ церкви с. Подгорнаго, Козловскаго у., 30 октября; діаконъ с. Антонова, Шацкаго у., Николай Колчевъ къ церкви с. 3-хъ Лѣвыхъ Ламокъ, Моршанскаго у., 30 октября; псаломщикъ с. Грибоѣдова, Моршанскаго у., Петръ Елисеевъ къ церкви с. Куликова, Темниковскаго у., 27 октября; діаконъ псаломщикъ с. Косыревки, Липецкаго у., Михаилъ Бѣляевъ перемѣщенъ къ церкви Усманскаго женскаго монастыря, 23 октября; псаломщикъ с. Новгородовки, Кирсановскаго у., Гавріилъ Вознесенскій къ церкви с. Колаиса, того же у., 30 октября.

Уволены за штатъ: согласно прошеніямъ—священникъ с. Вясы, Елагомскаго у., Дмитрій Гумилевскій, 24 октября; священникъ с. Подгорнаго, Козловскаго у., Алексѣй Пюбровъ, 30 октября; діаконь с. Большой Даниловки, Усманскаго у., Алексѣй Поздняковъ, 27 окт.

Уволены отъ должности, согласно прошеніямъ—псаломщикъ с. Никольской Кашмы, Моршанскаго у., Константинъ Смирновъ, 24 октября; псаломщикъ с. Старога Устья, того же, уѣзда Василій Безобразовъ, 29 октября.

Исключаются изъ списковъ: за смертью, заштатный протоіерей Благовѣщенской ц. с. Сосновки, Моршанскаго у., Василій Рождественскій 67 лѣтъ, умеръ 8 октября; за переходомъ на службу въ Томскую епархію—діаконь с. Чащина, Борисоглѣбскаго у., Гавріиль Соловьевъ, 31 октября.

Объявляется благодарность Тамбовскаго Епархіальнаго Начальства.

1) Прихожанкамъ церкви с. Красивки, Кирсановскаго уѣзда, дворянкамъ *Ольгѣ и Варварѣ Мясоповымъ*, за пожертвованіе двухъ билетовъ въ 2500 руб. на поминъ родителей и двухъ полныхъ священническихъ облаченій и одежды на престоль и жертвенникъ, стоимостью въ 365 руб.; 2) прихожанину церкви с. Кареана, Тамбовскаго уѣзда, дворянину *Александру Муратову*, за отопленіе церкви и школы на свои средства въ теченіе 15 лѣтъ; 3) прихожанамъ церкви Маріянскаго поселка, Липецкаго уѣзда, купцу *Михаилу Расторгуеву* за пожертвованіе 2000 р. въ пользу приходской церкви и Елецкому купцу *Николаю Чащину* 200 р. деньгами и матеріаломъ на постройку храма до 500 руб.

Отъ Коммисіи по устройству въ с. Сакахъ, Евпаторійскаго уѣзда, помѣщеній для больныхъ духовнаго званія.

Коммисіа по устройству въ с. Сакахъ, Евпаторійскаго уѣзда, помѣщеній для больныхъ духовнаго званія, согласно своему опредѣленію, утвержденному Епископомъ Таврическимъ, выражаетъ глубокую благодарность *Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Иннокентію*, Епископу Тамбовскому и Шацкому—сдѣлавшему распоряженіе о высылкѣ 200 руб. изъ капитала на леченіе больныхъ на устройство въ с. Сакахъ помѣщенія для больныхъ духовнаго званія.

Согласно тому же опредѣленію, Коммисіа выражаетъ благодарность духовенству Тамбовской епархіи за пожертвованіе на тотъ же предметъ 89 р. 85 к. и священнику с. Алгасова, Моршанскаго уѣзда, Георгію Кастрову за пожертвованіе 5 руб.

СПИСОКЪ

свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

- 2) При церкви дер. Крутой, Моршанскаго у. (Подробн. свѣд. см. въ № 42 Еп. Вѣд.).
- 2) При церкви с. Вялы, Елатомскаго у., свободно съ 24 октября: причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ, земли 33 дес., д. м. п. 1113.
- 3) При церкви с. Веселаго, Моршанскаго у., свободно съ 30 октября; причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ; земли 33 дес., дома для причта церковные, причтъ получаетъ ежегодное пособіе отъ казны, въ размѣръ 400 р. въ годъ; д. м. п. 598.

Діаконскія мѣста:

- 1) При церкви с. Балусевыхъ Починокъ, Елатомскаго у.
- 2) При церкви с. Богданова, Кирсановскаго у., свободно съ 28 октября; причта по штату положено: звычайникъ, діаконъ и псаломщикъ; земли 36 дес., д. м. п. 1294.
- 3) При церкви с. Васильевского, 7 Тамбовскаго округа, свободно съ 26 октября; причта по штату положено: два священника, діаконъ и два псаломщика, земли 33 десят., д. м. п. 2379.
- 4) При церкви с. Чащина, Борисоглѣб. у., свободно съ 31 окт.; причта по штату положено: два свящ., діаконъ и два псал., земли 64 дес., д. м. п. 2091.

Псаломщическія мѣста:

- 1) При церкви Вознесенскаго Завода, Темниковскаго у.
- 2) При церкви с. Крутого, Моршанскаго у.
- 3) При церкви с. Бахтырина, Темниковскаго у.
- 4) При церкви с. Серпового, Моршанскаго у.
- 5) При Тюремной церкви г. Спасска.
- 6) При церкви с. Нащекина, Кирсановскаго у.
- 7) При церкви с. Караваина, Кирсанов. у.
- 8) При церкви с. Грибоѣдова, Маршанскаго у.
- 9) При церкви с. Косыревки, Липецкаго у.
- 10) При церкви с. Кочетовской Слоб., Козловскаго у.
- 11) При церкви с. Старога Устья, Моршанскаго у.
- 12) При церкви с. Павловки, Тамбовскаго у.

2 ноября 1909 года. Утверждается.

Епископъ Иннокентій.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

о причтахъ Тамбовской епархіи, коимъ назначено содержание на счетъ кредита, добавленнаго изъ казны по § 7, ст. 1 смѣты Св. Синода 1909 г.

№№	Наименованіе приходоѡвъ.	За вычетомъ 2% на пен- сію.
		Р У Б Л И.
1.	Соборная церковь г. Елатъмы.	
	протоіерей.	582
	священнику.	392
	діакону.	245
	псаломщику	147
	псаломщику.	147
2.	с. Коноплянка, Кирсановскаго уѣзда.	
	священнику.	294
	діакону.	147
	псаломщику.	98
3.	с. Гарицы, Липецкаго уѣзда.	
	священнику.	294
	псаломщику.	98
4.	с. Дмитріевка, Моршанскаго уѣзда.	
	священнику.	294
	псаломщику.	98
5.	с. Березовка, Архангельская церковь, Борисоглѣб- скаго уѣзда.	
	священнику.	294
	діакону. , , ,	147
	псаломщику.	98

6. с. Сибирка, Усманскаго уѣзда.

священнику.	294
діакону.	147
псаломщику.	98

7. с. Ендовище, Козловскаго уѣзда.

священнику.	294
діакону.	147
псаломщику.	98

8. Христорождественская церковь г. Шацка.

священнику.	294
діакону.	147
псаломщику.	98

9. с. Пластинки, Усманскаго уѣзда.

священнику.	294
діакону.	147
псаломщику.	98

10. с. Нероново, Козловскаго уѣзда.

священнику.	294
діакону.	147
псаломщику.	98

11. с. Ишейки, Темниковскаго уѣзда.

священнику.	294
діакону.	147
псаломщику.	98

12. с. Подоскляй, Тамбовскаго уѣзда.

священнику	196
псаломщику.	49

Итого. 6854

В О П Р О С Ы,

предлагаемые Правленіем Шацкаго духовнаго училища на обсужденіе съѣзда духовенства Шацкаго училищнаго округа, имѣющаго быть 18 декабря сего 1909 года.

1. Рассмотрѣніе смѣты на 1910 г. по содержанію училища изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ.

2. Обсужденіе вопроса объ учрежденіи при Шацкомъ духовномъ училищѣ стипендіи имени покойнаго Кронштадтскаго протоіерея о. Іоанна Ильича Сергіева и о постановкѣ его портрета въ училищной залѣ, согласно предложенію Св. Синода отъ 15 января 1909 года.

3. Вознагражденіе, по примѣру прежнихъ лѣтъ, учителя пѣнія за его труды по обученію учениковъ внѣклассному пѣнію, учителя русскаго яз. за чтеніе письменныхъ работъ и эконома за исполненіе обязанностей діакона училищной церкви.

4. Выборъ членовъ Ревизіонной комиссіи на 1910 годъ для провѣрки отчетности по экономической части.

5. Выборъ двухъ членовъ Правленія отъ духовенства за выслугою ими положеннаго трехлѣтія.

6. Текущія дѣла по удовлетворенію разнаго рода прошеній родителей и родственниковъ учениковъ.

С П И С О К Ъ

лицъ, коимъ выданы обратно взносы въ 1908 году *).

1. Вдовѣ діакона села Черевоза Маріи Виндряевской	5 р.
2. Дѣтямъ умершаго псаломщика Θεодоровымъ	25 „
3. Бывшему псаломщику села Троицкихъ Росляй Сергѣю Кочемировскому	15 „

*) Окончаніе. См. Отчетъ Правленія эмиртальной кассы духовенства Тамбов. епархіи за 1908 г. № 43 Тамб. Епарх. Вѣд.

4. Бывшему псаломщику с. Сосновки Николаю Камельскому	30 р.
5. Учителю Серафимовскаго духовнаго училища Феодору Соколову	75 „
6. Студенту Моск. духовной академіи священнику Николаю Ремизову	60 „
7. Бывшему псаломщику села Успенскаго, Козловскаго у., Николаю Добромьслову	5 „
8. Бывшему псаломщику студенту Харьковскаго университета Никитѣ Подгоренскому	5 „
9. Вдовѣ псаломщика Маріи Рождественской	30 „
10. Бывшему священнику с. Ракши студенту Москов. Духов. Акад. Константину Новикову	10 „
11. Бывшему псаломщику села Казинки, Козловскаго у., Василию Лебедянскому	25 „
12. Замѣтному псаломщику Архангельской г. Тамбова церкви Василию Орлову	30 „
13. Бывшему псаломщику с. Разказова, Тамбов. у. Петру Коноплянскому	35 „
14. Бывшему псаломщику с. Новой Грязной, Моршанскаго у., Николаю Спасскому	45 „
15. Бывшему псаломщику с. Малаго-Пичаева, Моршанскаго у., Павлу Вѣлорѣкову	10 „
16. Бывшему псаломщику с. Сторожеваго Николаю Щепотьеву	5 „
17. Бывшему псаломщику Леониду Орлову	40 „
18. Сыну діакона Ивану Архангельскому	40 „
19. Бывшему псаломщику с. Вирятина Владиміру Спасскому	15 „
20. Бывшему псаломщику Николаю Красовскому	15 „

21. Бывшему псаломщику с. Ширяева Арсенію Кастальскому	5 р.
22. Бывшему псаломщику Соборной г. Кирсанова церкви Василю Погостовскому	25 „
23. Заштатному священнику Василю Кроткову	135 „
24. Бывшему псаломщику с. Васильевщины Мор- шанскаго у. Василю Спасскому	10 „
25. Бывшему псаломщику с. Перивсы Тамбовскаго у. Алексѣю Веселовскому	30 „
26. Вдовѣ псаломщика с. Подгорнаго Козлов- скаго у. Надеждѣ Кирилловой	15 „
27. Бывшему псаломщику с. Малой Грибановки, рядовому Василю Веселовскому	15 „
28. Бывшему псаломщику с. Нестерова, Елатох- скаго у., Константину Лоскутову	5 „
29. Священнику с. Свищевки, Сердсбскаго у., Саратовской губер., Димитрію Щеголеву	30 „
30. Бывшему священнику с. Ольшанки Іоанну Калинникову	50 „
31. Бывшему псаломщику с. Шарапова Спасскаго у. Тимофею Сухорукору	15 „
32. Бывшему псаломщику с. Поганки, Тамбов- скаго уѣзда, Ивану Богоявленскому	50 „
33. Вдовѣ псаломщика с. Сокольниковъ Еленѣ Громовой	5 „
34. Заштатному псаломщику с. Правыхъ Ламокъ Моршанскаго у. Егору Архангельскому	50 „
Итого	960 „

СПИСОКЪ

убылыхъ пенсіонеровъ за 1908 годъ.

По 1-му осмилѣтію.

1. Сынъ священника с. Казинки Николай Та- линскій.	1	окончилъ курсъ.
2. Протоіерей Іоаннъ Бротковъ.	3	умеръ.
3. Псаломщикъ с. Новой Стеженки Петръ Сте- женскій.	3	умеръ.
4. Псаломщикъ с. Новаго Устья Василій Зеле- невъ.	3	умеръ.
5. Протоіерей с. Стараго Грязнаго Матвѣй Малиновскій.	3	умеръ.
6. Вдова діакона с. Бадина Угла Марѳа Громова.	3	умерла.
7. Дочь псаломщика с. Бредихина Евдокія Тигрова.	3	умерла.
8. Дочь псаломщика с. Громка Дарья До- брохотова	3	умерла.
9. Діаконъ с. Куровщины Василій Троицкій	3	умеръ.
10. Вдова священника с. Прудищъ Надежда Грибановская.	2	умерла.
11. Вдова священника с. Мальцева Ольга Не- унылова.	3	умерла.
12. Псаломщикъ с. Дерябкина Василій Архан- гельскій.	3	умеръ.
13. Псаломщикъ с. Черныхъ Иванъ Черменскій.	3	умеръ.
14. Вдова псаломщика с. Мальцева Александра Берестенская.	3	умерла.

15. Дочь псаломщика с. Плоскаго Зинаида
Троицкая.	3	вышла
замужь.
16. Сынъ псаломщика с. Становаго Дмитрій Тро-
ицкій.	3	окончилъ
курсъ.
17. Священникъ с. Поселка Андрей Кудравцевъ.	1	умеръ.
18. Вдова псаломщика с. Алгасова Анна Ост-
ровская.	3	умерла.
19. Заштатный діаконъ с. Демшинскихъ Выселокъ
Иванъ Кудринъ.	3	умеръ.
20. Сынъ псаломщика с. Замартинья Михайль
Волченскій , , , , ,	3	исполнилось
совершенно.
21. Вдова діакона с. Терноваго Пелагея Стрехова	3	умерла.
22. Діаконъ с. Телпенева Василій Савватимскій.	3	умеръ.
23. Псаломщикъ с. Нижняго Чуева Филипъ
Базанскій	3	перешель во
2 осмил.
24. Вдова священника Марія Говорова	1	тоже.
25. Вдова Протоіерея с. Гагарина Александра
Серповская , . . . , , ,	1	тоже.

По 2-му осмильтію:

1. Заштатный псаломщикъ с. Желтыхъ Песковъ
Алексій Альбицкій , . . , ,	3	умеръ.
2. Заштатный священникъ с. Ласиной Луки
Никандръ Богдановъ	3	умеръ.
3. Псаломщикъ с. Кашкова Андрей Кашковъ ,	3	умеръ.
4. Священникъ с. Вольшихъ Алабуховъ Іоаннь
Рождественскій	1	умеръ.

ВѢДОМОСТЬ

о поступившихъ суммахъ въ 1908 году по благочинническимъ округамъ на составленіе пенсіоннаго капитала духовенства Тамбовской епархіи.

НАИМЕНОВАНИЕ ОКРУГОВЪ		НАИМЕНОВАНИЕ БЛАГОЧИННИЧЕСКИХЪ ОКРУГОВЪ		НАИМЕНОВАНИЕ БЛАГОЧИННИЧЕСКИХЪ ОКРУГОВЪ	
Сумма	Въ руб.	Сумма	Въ руб.	Сумма	Въ руб.
145	—	1-й Тамбовскій	1-й Тамбовскій	1-й Тамбовскій	1-й Тамбовскій
90	—	2-й Тамбовскій	2-й Тамбовскій	2-й Тамбовскій	2-й Тамбовскій
125	—	3-й Тамбовскій	3-й Тамбовскій	3-й Тамбовскій	3-й Тамбовскій
340	—	4-й Тамбовскій	4-й Тамбовскій	4-й Тамбовскій	4-й Тамбовскій
410	—	5-й Тамбовскій	5-й Тамбовскій	5-й Тамбовскій	5-й Тамбовскій
285	—	6-й Тамбовскій	6-й Тамбовскій	6-й Тамбовскій	6-й Тамбовскій
290	—	7-й Тамбовскій	7-й Тамбовскій	7-й Тамбовскій	7-й Тамбовскій
580	—	8-й Тамбовскій	8-й Тамбовскій	8-й Тамбовскій	8-й Тамбовскій
435	—	9-й Тамбовскій	9-й Тамбовскій	9-й Тамбовскій	9-й Тамбовскій
385	—	10-й Тамбовскій	10-й Тамбовскій	10-й Тамбовскій	10-й Тамбовскій
385	—	11-й Тамбовскій	11-й Тамбовскій	11-й Тамбовскій	11-й Тамбовскій
385	—	12-й Тамбовскій	12-й Тамбовскій	12-й Тамбовскій	12-й Тамбовскій
385	—	13-й Тамбовскій	13-й Тамбовскій	13-й Тамбовскій	13-й Тамбовскій
385	—	14-й Тамбовскій	14-й Тамбовскій	14-й Тамбовскій	14-й Тамбовскій
385	—	15-й Тамбовскій	15-й Тамбовскій	15-й Тамбовскій	15-й Тамбовскій
385	—	16-й Тамбовскій	16-й Тамбовскій	16-й Тамбовскій	16-й Тамбовскій
385	—	17-й Тамбовскій	17-й Тамбовскій	17-й Тамбовскій	17-й Тамбовскій
385	—	18-й Тамбовскій	18-й Тамбовскій	18-й Тамбовскій	18-й Тамбовскій
385	—	19-й Тамбовскій	19-й Тамбовскій	19-й Тамбовскій	19-й Тамбовскій
385	—	20-й Тамбовскій	20-й Тамбовскій	20-й Тамбовскій	20-й Тамбовскій
385	—	21-й Тамбовскій	21-й Тамбовскій	21-й Тамбовскій	21-й Тамбовскій
385	—	22-й Тамбовскій	22-й Тамбовскій	22-й Тамбовскій	22-й Тамбовскій
385	—	23-й Тамбовскій	23-й Тамбовскій	23-й Тамбовскій	23-й Тамбовскій
385	—	24-й Тамбовскій	24-й Тамбовскій	24-й Тамбовскій	24-й Тамбовскій
385	—	25-й Тамбовскій	25-й Тамбовскій	25-й Тамбовскій	25-й Тамбовскій
385	—	26-й Тамбовскій	26-й Тамбовскій	26-й Тамбовскій	26-й Тамбовскій
385	—	27-й Тамбовскій	27-й Тамбовскій	27-й Тамбовскій	27-й Тамбовскій
385	—	28-й Тамбовскій	28-й Тамбовскій	28-й Тамбовскій	28-й Тамбовскій
385	—	29-й Тамбовскій	29-й Тамбовскій	29-й Тамбовскій	29-й Тамбовскій
385	—	30-й Тамбовскій	30-й Тамбовскій	30-й Тамбовскій	30-й Тамбовскій

Наименованіе уѣздовъ.	Наименованіе благотворительныхъ округовъ.	КАКІЯ ПО			
		Недоимки.		Взносы за 1908 годъ.	
		РУБЛИ.	КОП.	РУБЛИ.	КОП.
Городъ Тамбовъ и его уѣздъ.	1-й Городской	145	—	670	—
	2-й Разсказовскій	90	—	285	—
	3-й Сухотинскій	125	—	425	—
	4-й Сампурскій	340	—	435	—
	5-й Больше-Липовицкій	440	—	365	—
	6-й Лысогорскій	285	—	355	—
	7-й Токаревскій	240	—	290	—
Городъ Козловъ и его уѣздъ.	1-й Городской	580	—	—	—
	2-й Дегтянскій	435	—	355	—
	3-й Хмѣлевскій	195	—	535	—
	4-й Ново-Никольскій	15	—	295	—
	5-й Старо-Сеславинскій	40	—	485	—
	6-й Старо-Юрьевскій	155	—	655	—
Городъ Боровскъ и его уѣздъ.	Городской	321	—	—	—
	1-й Больше-Грибановскій	55	—	470	—
	2-й Уваровскій	100	—	735	—
	3-й Бурнакскій	190	—	180	—
	4-й Ростопинскій	335	—	490	—
Гор. Усманы и его уѣздъ.	1-й Городской	10	—	460	—
	2-й Крутичско-Байгорскій	—	—	310	—
	3-й Демшинскій	—	—	340	—
	4-й Новочеревтинскій	110	—	405	—
	5-й Мордовскій	125	—	360	—
Городъ Дипецкъ и его уѣздъ.	1-й Городской	125	—	285	—
	2-й Романовскій	60	—	400	—
	3-й Таволжанскій	60	—	460	—
	4-й Грязинскій	135	—	400	—
Городъ Лебедянь и его уѣздъ.	1-й Городской	—	—	135	—
	2-й Троеуровскій	220	—	415	—
	3-й Сезеновскій	130	—	405	—
	4-й Добринскій	100	—	350	—

У П И Л И С У М М Ы.						Осталось		Примѣчаніе.
Пени.		% сбора на расходы по кассѣ.		ИТОГО.		въ недоимкѣ.		
РУБЛИ.	КОП.	РУБЛИ.	КОП.	РУБЛИ.	КОП.	РУБЛИ.	КОП.	
22	50	40	75	878	25	190	—	
13	5	18	50	406	55	730	—	
8	90	27	50	586	40	—	—	
10	80	38	75	824	55	160	—	
59	35	40	25	904	60	105	—	
28	65	32	—	700	65	—	—	
70	—	26	40	626	40	355	—	
10	80	29	—	619	80	—	—	
20	22	40	30	850	52	—	—	
21	70	36	50	788	20	325	—	
2	40	15	50	327	90	—	—	
5	40	26	25	556	65	—	—	
22	65	7	75	840	40	220	—	
12	76	16	90	350	66	—	—	
11	—	26	25	562	25	150	—	
34	75	41	45	911	20	95	—	
27	35	18	50	415	85	790	—	
42	85	40	50	908	35	290	—	
—	30	23	50	493	80	—	—	
—	—	15	50	325	50	70	—	
—	—	17	—	357	—	5	—	
17	5	24	25	556	30	120	—	
6	60	24	25	515	85	415	—	
32	45	20	50	462	95	—	—	
7	55	23	—	490	55	55	—	
44	60	26	—	590	60	121	35	
62	90	26	45	624	35	115	—	
—	—	6	15	141	15	15	—	
48	65	31	75	715	40	115	—	
20	85	26	—	581	85	220	—	
28	65	22	40	501	5	135	—	

Наименование уездовъ.	Наименованіе благотинническихъ округовъ.	КАКІЯ П			
		Недоимки.		Взносы за 1908 годъ.	
		РУБЛИ.	КОП.	РУБЛИ.	КОП.
Городъ Кирсановъ и его уездъ.	Городской	165	—	165	—
	1-й Оржевскій	390	—	190	—
	2-й Пересыпкинскій	30	—	475	—
	3-й Карай-Салтыковскій	210	—	340	—
	4-й Инжавинскій	220	—	575	—
Г. Моршанскъ и его уездъ.	1-й Городской	40	—	235	—
	2-й Алгасовскій	115	—	325	—
	3-й Мамонтовскій	305	—	400	—
	4-й Больше-Пичаевскій	35	—	420	—
	5-й Больше-Гагаринскій	75	—	425	—
Гор. Шацкъ и его уездъ.	Городской	35	—	65	—
	1-й Каверинскій	85	—	200	—
	2-й Вановскій	82	50	210	—
	3-й Конобѣвскій	180	—	200	—
	4-й Пертовскій	95	—	260	—
Г. Спасскъ и его уездъ.	Городской	—	—	90	—
	1-й Виендряевскій	30	—	295	—
	2-й Кирилловскій	245	—	170	—
	3-й Коргашинскій	220	—	80	—
Городъ Темниковъ и его уездъ.	Городской	—	—	125	—
	1-й Больше-Кусморовскій	60	—	160	—
	2-й Темиревскій	245	—	270	—
	3-й Полтево-Пеньковскій	75	—	295	—
	4-й Сасовскій	320	—	265	—
Г. Елатъма и его уездъ.	Городской	30	—	100	—
	1-й Новочадовскій	190	—	235	—
	2-й Кадомскій	90	—	310	—
	3-й Буликовскій	130	—	210	—
Непосредственно въ кассу поступило		70	—	65	—
А всего		8958	50	18905	—

СТУПИЛИ СУММЫ.						Осталось въ недоимкѣ.		Примѣчаніе.
Пени.		% сбора на расходы по кассѣ.		ИТОГО.				
РУБЛИ.	КОП.	РУБЛИ.	КОП.	РУБЛИ.	КОП.	РУБЛИ.	КОП.	
2	40	18	—	380	40	5	—	
66	50	29	—	675	50	680	—	
4	20	25	25	534	45	335	—	
33	55	27	50	60	5	120	—	
72	45	39	75	907	20	370	10	
2	20	13	75	290	95	375	—	
28	—	22	—	490	—	396	75	
55	23	35	15	795	38	222	20	
3	45	22	75	481	20	240	—	
16	25	25	—	541	25	80	—	
1	5	5	—	106	5	430	—	
40	45	14	—	339	45	220	—	
10	30	16	75	319	55	295	—	
35	65	19	—	434	65	300	—	
16	65	17	75	389	40	146	—	
—	—	4	50	94	50	—	—	
10	26	18	—	353	26	115	—	
70	25	20	20	505	45	470	—	
48	75	14	65	363	40	—	—	
—	—	6	25	131	25	145	—	
3	—	11	—	234	—	130	—	
49	65	25	75	590	40	115	—	
40	70	18	50	429	20	5	—	
49	80	29	25	664	5	115	—	
—	30	6	50	136	80	95	—	
27	50	21	—	473	50	260	—	
11	95	20	—	431	95	180	—	
47	65	17	—	404	65	220	—	
26	35	6	50	167	85	—	—	
1469	22	1359	55	30692	27	10841	40	

СПИСОКЪ

классныхъ наставниковъ Тамбовской Духовной Семинаріи.

Для	VI	кл.	1	отд.	Николай Николаевичъ Чинновъ.
"	VI	"	2	"	Сергѣй Васильевичъ Вадковскій.
"	V	"	1	"	Александръ Андреевичъ Нечаевъ.
"	V	"	2	"	Леонидъ Алексѣевичъ Полянскій.
"	IV	"	1	"	Александръ Яковлевичъ Веселовскій.
"	IV	"	2	"	Яковъ Христовичъ Хабибъ-Хананія.
"	III	"	1	"	Г. Инспекторъ Александръ Ивановичъ Ржавенскій.
"	III	"	2	"	Николай Павловичъ Розановъ.
"	III	"	3	"	Алексѣй Ивановичъ Орловъ.
"	II	"	1	"	Петръ Александровичъ Козицкій.
"	II	"	2	"	Николай Никитичъ Орловъ.
"	II	"	3	"	Геннадій Флегонтовичъ Левиковъ.
"	I	"	1	"	Василій Ивановичъ Лебедевъ.
"	I	"	2	"	Константинъ Алексѣевичъ Смѣльскій.
"	I	"	3	"	Макарій Степановичъ Малиновскій.

Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Г. Панормовъ.*

Отъ Правленія Тамбовской Духовной Семинаріи.

Правленіе Тамбовской Духовной Семинаріи симъ объявляетъ, что испытанія на священника, діакона и на званіе учителя будутъ производиться съ 10 по 20 декабря 1909 г. и съ 10 по 20 февраля 1910 года.

Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Г. Панормовъ.*

Секретарь Правленія *А. Нечаевъ.*

Отъ Правленія Шацкого духовнаго училища.

Въ Шацкомъ духовномъ училищѣ зъ настоящее время состоитъ вакантною должностъ эконома съ жалованьемъ 300 руб. въ годъ при готовыхъ квартирѣ и столѣ. Желательно имѣть кандидата—діакона бездѣтнаго.

П И С Ь М О .

Борьба съ алкоголизмомъ, разлагающимъ народный организмъ во всемъ его составѣ, къ счастью, снова загорается. Самъ народъ, сознавая гибельныя послѣдствія пьянства, начинаетъ искать себѣ спасенія отъ застарѣлаго недуга.

Идя на встрѣчу этому сознанию, я выпустилъ въ свѣтъ новыя изданія, направленныя противъ алкоголизма. Въ нихъ, какъ и во всѣхъ прежнихъ, рисуются съ разныхъ сторонъ вредныя послѣдствія пьянства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, подается надежда, что самый потерянный человекъ можетъ сдѣлаться опять полезнымъ членомъ общества, если вступить въ рѣшительную борьбу съ своей пагубною страстью. Тутъ, по мѣрѣ моихъ силъ и долгаго опыта, намѣчены самые способы веденія борьбы.

Можетъ быть, мои изданія, проникнувъ въ среду людей, сбившихся съ настоящаго пути, и въ этотъ разъ однимъ помогутъ выбраться изъ бѣды, а другихъ предостерегутъ отъ несчастя. Такъ думать позволяютъ мнѣ письма (болѣе 2000 писемъ за пятнадцать лѣтъ), получаемыя мною съ разныхъ сторонъ отъ разныхъ лицъ, выражающихъ мнѣ свою сердечную благодарность.

Не могу не упомянуть и о томъ, что изданія мои рекомендованы, какъ „весьма желательныя“, Главнымъ Управленіемъ Неокладныхъ Сборовъ и казенной продажи питей, циркуляромъ отъ 25 іюня 1909 г. за № 1733, всѣмъ уѣзднымъ Комитетами Попечительства о народной трезвости.

А также и Комитетъ Попечительства о трудовой помощи, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ, при обсужденіи въ засѣданіи 12 февраля 1909 г. о приобрѣтеніи моихъ изданій для домовъ трудолюбія, нашелъ, что они „могутъ оказать благотворное вліяніе на призрѣваемыхъ“.

Все это вмѣстѣ взятое даетъ мнѣ надежду всрѣтить сочувственный откликъ на настоящее письмо.

Въ этой увѣренности, я и обращаюсь ко всѣмъ общественнымъ дѣателямъ, пользующимся тѣмъ или другимъ вліяніемъ на народъ.

Обращаюсь къ земскимъ дѣателямъ, для которыхъ правственные устои, народное здравіе, — вообще народное благоустройство составляетъ существенную заботу.

Обращаюсь къ военному начальству, на попеченіи котораго находятся тысячи пинжнихъ чиновъ, несвободныхъ, наравнѣ съ другими, отъ всеобщей слабости.

Обращаюсь къ учителямъ и наставникамъ разныхъ учебныхъ заведеній, во главѣ съ ихъ начальствующими, на обязанности которыхъ лежитъ забота предохранять своихъ неопытныхъ питомцевъ отъ всякой заразы.

Обращаюсь къ духовенству, на обязанности котораго, больше чѣмъ на комъ другомъ, лежитъ забота радѣть о доброй нравственности ввѣренной ему паствы.

Словомъ, обращаюсь ко всѣмъ, кто хоть немного любитъ изстрадавшуюся родину, съ просьбою оказать свое содѣйствіе распространенію моихъ изданій.

Д. Булгаковскій.

НОВЫЯ СВѢТОВЫЯ КАРТИНЫ:

I. Стоны земли русской.

1. Одинъ и тотъ же. 2. Не горе-ли? 3. Прочучу! 4. По дорогѣ въ больницу. 5. Тяжелая расплата. 6. Прошлое. 7. Разсудили. 8. Братъ на брата. 9. Стряслась бѣда. 10. Тоска одо-
дѣла. 11. Ищеть сына. 12. Кончились страданія.

II. Берегитесь водки.

1. Отравы. 2. Едва не убилъ. 3. Мать. 4. Последняя сле-
за. 5. Въ груди зануло. 6. О себѣ не думала. 7. Терзаніе ду-
ши. 8. Все отъ вина. 9. Въ полѣ. 10. Съ радости. 11. Вино
калѣчить. 12. Типы алкоголиковъ. 13. Внутреніе органы здо-
роваго человѣка и алкоголика.

III. Водка до всего доведетъ.

1. Плохіе задатки. 2. На военной службѣ. 3. Въ учебной
командѣ. 4. Дали знать въ роту. 5. Подъ арестомъ. 6. Письмо
съ деньгами. 7. Дозоръ. 8. „Не буду пить!“ 9. У порохового по-
греба. 10. Начало страшнаго конца. 11. Невеселая картина. 12.
На родинѣ. 13. По старой дорожкѣ. 14. Водка до всего доведетъ.

IV. Тьма народная.

1. Инфузоріи въ водѣ.
2. Загрязненіе колодца.
3. Бактеріи въ пыли.
4. Нечистоплотность.
5. Скарлатина.
6. Пожалѣла палецъ, отняли руку.
7. Сибирская язва.
8. Похороны.
9. Дѣти безъ надзора.
10. Пускаетъ холеру.
11. Вѣрное средство.
12. Опахиваніе деревни.
13. Антихриста убили.

V. Душа всякаго дѣла.

1. За неводомъ.
2. По морю.
3. За книгой.
4. Учится писать.
5. Послѣдняя ночь въ родномъ домѣ.
6. Душевная драма.
7. Догоняетъ обозъ.
8. Учится въ Москвѣ.
9. Учится въ Петербургѣ.
10. Учится за границей.
11. Все ради науки.
12. Въ шахтѣ.
13. Тамъ же на работѣ.
14. Ломоносовъ-профессоръ.
15. Памятникъ Ломоносову.

Всѣ картины, взятыя изъ жизни людей, преданныхъ пьянству, исполнены по моему специальному заказу. Въ нихъ рисуется пьянство со всеми его ужаснѣйшими послѣдствіями. Каждая бытовая сцена сопровождается подробнымъ объясненіемъ въ нарочито составленныхъ книжкахъ. Цѣль изданія картинъ та же, что и брошюръ — однимъ помочь выбраться изъ бѣды, а другимъ предостеречь отъ несчастія.

Цѣна каждой картины 1 р. 25 к.

**Свѣтотыя картины, вышедшія въ 1909 и въ
прежніе годы.**

I. Безъ вина одно горе, а съ виномъ старое одно да новыхъ два.

1. Послѣ пожара.
2. Съ легкой руки.
3. На прощаньи.
4. На родной нивѣ.
5. Слухи сбылись.
6. Въ своей деревнѣ.
7. Запилъ и совѣсть пропилъ.
8. Не выдержала.
9. Послѣднее слово.

II. Водка сильна, но сильнѣе воля своя.

1. Въ столойной.
2. Ой, втянешься!
3. Все не мило.
4. Не несчастье-ли это?!
5. До всего дошелъ.
6. Что это такое?!

7. Тронулась. 8. Жизнь на волоскѣ. 9. Добрая. 10. Взятся за умъ. 11. Въ борьбѣ. 12. Твердая рѣшимость. 13. Это онъ! 14. Водка сильна, но сильнѣе воля своя. 15. Черезъ сорокъ лѣтъ.

Ш. Что такое пьянство.

1. Возвращеніе пьяницы домой. 2. Ночлегъ пьяницы. 3. Пропиваніе домашнихъ вещей. 4. Буйство пьяницы у себя домъ. 5. Пропиваніе вещей съ себя. 6. Смерть въ больницѣ. 7. Во мѣръ духовномъ. 8. Пьянство на кладбищѣ. 9. Фабричныя и заводскіе. 10. Буйство въ трактирѣ. 11. Проматываніе на вина казенныхъ вещей. 12. Лишеніе нижняго чина нашивокъ. 13. Пьяница—арестантъ. 14. Привидѣніе пьяницы (галлюцинація). 15. Пьяница—самоубійца. 16. Болѣзни внутреннихъ органовъ у пьяницы. 17. Потомство пьяницы.

IV. До чего доводитъ пьянство.

1. На мѣрской сходкѣ. 2. Отцы и дѣти. 3. На судѣ. 4. Пропой невѣсты. 5. Смерть отъ побоевъ. 6. Подъ повозомъ. 7. Мать—пьяница. 8. Домъ пьяницы. 9. Домъ трезваго.

V. Съ хмѣлемъ познаться—съ честью разстаться.

1. Не богатство цѣнно, а доброе имя. 2. Пьяницѣ вино дороже добраго имени. 3. Пьянаго слово—шаткое слово. 4. Пьяный, что бѣшеный. 5. Добрыя намѣренія. 6. Безъ вина дѣло спорится. 7. Вино пить—бѣдѣ быть. 8. Все прахомъ прошло. 9. Съ сумой по міру. 10. Разбитое счастье. 11. Тоска. 12. Невозвратная потеря.

VI. Первая учителя винопитія.

1. Въ полночь. 2. Тамъ же. 3. Въ престольный праздникъ. 4. Отецъ и дочь. 5. За компанію. 6. Съ дадиной руки. 7. На работѣ.

VII. Вино пить—бѣдѣ быть.

1. Думы о счастьѣ. 2. Чего боялся, то и случилось. 3. Наединѣ. 4. Начало несчастья. 5. Нарушенная клятва. 6. Несчастье за несчастьемъ. 7. Раскаяніе. 8. Мужъ пьетъ—полдома горитъ, жена пьетъ—весь домъ горитъ. 9. Съ ума сошла. 10. Рушилась семья.

VIII. Двѣ доли.

1. Думы подпaska. 2. Слезы его. 3. Горькая доля. 4. Бѣда за бѣдой. 5. Въ дорогѣ. 6. Свѣтъ не безъ добрыхъ людей. 7. На широкую дорогу. 8. Въ чужомъ городѣ. 9. Кто о своемъ, а онъ о чужомъ. 10. Общее довѣріе. 11. Встрѣча.

Картины эти пользуются большимъ успѣхомъ при публичныхъ чтеніяхъ и въ разныхъ С.-Петербургскихъ аудиторіяхъ, и въ печати о нихъ неоднократно были одобрительные отзывы. На Парижскъ й Всемирной Выставкѣ 1900 г., по Отдѣлу Соціальной Экономіи, авторъ-издатель удостоенъ за нихъ СЕРГБВРЯНОЙ МЕДАЛИ. Требования на эти картины поступали даже изъ-за границы.

Всѣ эти картины, раскрашенные на стеклѣ, отличаются мягкостью тоновъ и прочностью красокъ.

Цѣна каждой картины 1 р. 25 к.

Право производства и продажи свѣтовыхъ картинъ къ вышеупомянутымъ народнымъ чтеніямъ принадлежитъ исключительно автору-издателю.

Н о в ы я б р о ш ю р ы:

1) *Стоны земли Русской*. Спб. 1910 г., ц. 10 к. 2) *Берегитесь водки*. Спб. 1910 г., ц. 7 к. 3) *Водка до всего доведетъ*. Спб. 1910 г., ц. 10 к. 4) *Тьма народная*. Спб. 1910 г., ц. 8 к. 5) *Путь къ свѣту. Изъ льготнаго народнаго образованія въ разныхъ странахъ и въ Россіи*. Спб. 1910 г., ц. 15 к. 6) *Душа всякаго дѣла*. Спб. 1910 г., ц. 15 к.

Брошюры, вышедшія въ свѣтъ въ 1909 ГОДУ:

- 1) *Терзаніе одно.* Спб. 1909 г., ц. 6 к.
- 2) *Жалость взяла.* Спб. 1909 г., ц. 7 к.
- 3) *Безъ поры—безъ времени.* Съ рисунками. Спб. 1909 г., ц. 6 к.
- 4) *Позднее раскаяніе.* Съ рисунками. Спб. 1909 г., ц. 5 к.
- 5) *Безъ вина одно горе, а съ виномъ старое одно, да новыхъ два,* Съ рисунками. Спб. 1909 г., ц. 10 к.
- 6) *На крестинахъ.* Спб. 1909 г., ц. 5 к.
- 7) *Рушилась семья.* Съ рисунками. Спб. 1909 г., ц. 7 к.
- 8) *Горькая правда о пьянствѣ.* Спб. 1909 г., ц. 5 к.
- 9) *Что говоритъ и думаетъ народъ о винѣ.* Спб. 1909 г., ц. 5 к.
- 10) *Какъ привыкаютъ къ вину.* Съ рисунками. Спб. ц. 5 к.
- 11) *Водка сильна, но сильнѣе воля своя.* Спб. 1909 г., ц. 10 к.
- 12) *Дружескій совѣтъ: какъ отстать отъ окаяннаго пьянства и проклятаго запойства.* Спб. 1909 г., ц. 7 к.
- 13) *Разными дорогами.* Спб. 1909 г., ц. 7 к.
- 14) *Какъ отстать отъ спиртныхъ напитковъ.* Спб. 1909 г., ц. 15 к.

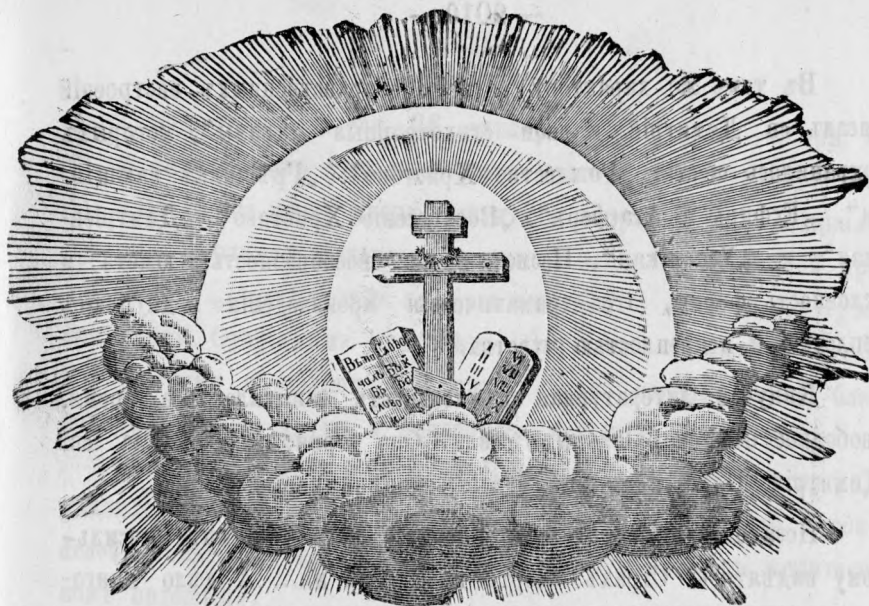
Требованія адресовать: С.- Петербургъ, Кирилловская, 14.

Д. Г. Булгаковскому.

Содержаніе. Отдѣлъ оффиціальный. I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. II. Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Тамбовской епархіи. III. Вѣдомость о причтахъ Тамбов. епархіи, коимъ назначено содержаніе на счетъ (кредита, добавленнаго изъ казны, въ 1909 г.. VI. Вопросы, предлагаемые Правленіемъ Шацкого Духовнаго училища на обсужденіе съѣзда духовенства Шацкого училищнаго округа. V. Отчетъ эмиритальной кассы духовенства Тамбовской епархіи. (Окончаніе). VI. Списокъ классныхъ наставниковъ Тамбовской семинаріи. VII. Письмо-объявленіе.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи А. Андріевскій.

Цензоръ, Протоіерей П. Успенскій.

№ 44. | ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ | 1909 г.

Св. Димитрій Ростовскій, какъ высоко- нравственная личность.

И въ епархіальномъ своемъ городѣ, и въ прїѣзды въ столицу св. Димитрій произноситъ одушевленныя проповѣди. Содержаніе ихъ преимущественно возбуждаетъ нравственное чувство.

Сила ихъ убѣжденія стоитъ въ прямой зависимости отъ высокаго нравственнаго облика самого проповѣдника. Онъ обрисовывается въ многочисленныхъ мелкихъ его твореніяхъ, носящихъ характеръ размышленій о способахъ внутренняго самоусовершенствованія. Иногда они выливаются въ форму стиховъ пространеннаго въ то время силлабическаго склада.

Это, такъ называемыя, „псалмы“ или „канты“, которые въ свое время имѣли широкое распространеніе въ грамотной Руси, соприкасаясь съ „духовными стихами“, которые расцѣвлялъ неграмотный народъ.

Въ томъ же характерѣ религиозно-нравственныхъ настроеній писалъ св. Димитрій и свои стихотворныя „драмы“, которыхъ сохранилось шесть: „Рождество Христово“, „Грѣшникъ кающійся“, „Есфирь и Агасферъ“, „Воскресеніе Христово“, „Дмитріевская“ и „Успенская“. Несмотря на своеобразность сюжета и условность формы, эти драматическія произведенія подкупаютъ теплотою и искренностью чувства.

Кипучая литературная дѣятельность занимала все время, свободное отъ епархіальныхъ дѣлъ. Она горячо захватывала св. Димитрія. Постоянно кипѣла мысль, зрѣли новые планы...

Незадолго до смерти онъ писалъ: „чего убо мнѣ безсильному надѣяться? Страхъ смерти нападе на мя... А дѣло книгописное како останется? Будетъ ли кто охотникъ приняться за него и вершити? А еще много надобно въ томъ дѣлѣ трудиться... Ни жаль мнѣ ничего, ниже имамъ чего жалѣти, богатства не собралъ, денегъ не накопилъ,—едино мнѣ жаль то, яко начатое книгописаніе далече до совершенія... Думка за моремъ, а смерть за плечами“.

Въ тяжелой обстановкѣ матеріальныхъ недостатковъ, грубого отношенія мѣстнаго воеводы Воейкова, постоянныхъ трудовъ по поднятію нравственнаго уровня духовенства и цаствы, при непрерывной кипучей литературной дѣятельности протекала жизнь св. Димитрія въ Ростовѣ, которую современники назвали „крестнымъ шествіемъ“.

И прежде слабое здоровье Святителя изнемогало. За годъ до смерти онъ писалъ друзьямъ: „частыя мои недугованія перо отъ руки пишущей отъемлютъ и писца на одръ повергаютъ... очи, видя, мало видятъ и очки немного помогаютъ и рука пишущая дрожитъ и вся храмина тѣла его близъ разоренія“.

Кончина послѣдовала 28 октября 1709 года. Еще за три дня до нея Святитель сталъ мучительно кашлять, но перемогался

и въ день своего ангела, 26 октября, служилъ въ соборѣ, но не въ силахъ былъ уже произнести приготовленной проповѣди.

Послѣдніе часы жизни Святитель окруженъ былъ пѣвчими, которые исполняли составленные имъ псалмы: „Иисусе мой прелюбезный“, „Надежду мою на Бога полагаю“ и др. Больной грѣлся у печи. Отпустивши ихъ всѣхъ, Святитель особенно трогательно простился съ однимъ изъ нихъ, своимъ переносчикомъ, благодарилъ его за труды и поклонился ему чуть не до земли.

Пѣвчій ушелъ въ слезахъ. Владыка отпустилъ прислугу и удалился во внутреннія комнаты, гдѣ и сталъ на молитву. Утромъ келейные застали его уже почившимъ на колѣняхъ въ молитвенномъ положеніи.

25 ноября совершенно было погребеніе другомъ почившаго, Стефаномъ Яверскимъ, который произнесъ слово, въ которомъ неоднократно повторялъ: „Святъ Димитрій, святъ“.

Почему-то могила Святителя въ Спасо-Яковлевскомъ монастырѣ, на указанномъ имъ мѣстѣ, не была обложена камнемъ, какъ приказано было изъ Москвы, а выложена деревомъ. Когда въ 1752 г. разбирали опустившійся полъ около могилы, то ея обшивка оказалась сгнившей, а въ гробѣ остатки святителя Димитрія обрѣтены нетлѣнными.

По ихъ освидѣтельствованіи и удостовѣреніи о совершившихся при нихъ чудесахъ, 22-го апрѣля 1757 года святитель Ростовскій Димитрій причисленъ къ лику святыхъ. Моңи его почиваютъ теперь въ серебряной ракѣ, устроенной дочерью его современника, императрицей Елисаветой Петровной. ⁽¹⁾

Два періода въ жизни Св. Димитрія.

Жизнь святителя Димитрія распадается рѣзко на два періода: малорусскій и великорусскій.

¹⁾ Гол. Моск.

Въ первомъ періодѣ онъ является благочестивымъ схоластически-образованнымъ монахомъ, съ горячею привязанностью къ родной церкви и странѣ, и предствлаетъ, по своей дѣятельности, тотъ же общій типъ малорусскаго духовнаго дѣятеля, какой мы видимъ въ его современникахъ, въ Гизелѣ, Іоанникии Голятовскомъ, Антоніи Радивиловскомъ, Иннокентіи Монастырскомъ и въ другихъ южно-русскихъ духовныхъ. Въ первомъ періодѣ онъ живетъ въ разныхъ южныхъ монастыряхъ, большею частью въ Кіевѣ, исполняя разнаго рода послушанія, дѣлается архимандритомъ. Второй, великорусскій періодъ его жизни носитъ болѣе рѣзкій *личный* отпечатокъ. Святитель пріобрѣтаетъ славу не ученаго составителя житій, а великаго духовнаго оратора. Мало того, онъ является поборникомъ идей преобразователя, пеняетъ лучшія стремленія Петра Великаго, неясно сознаваемые массами, въ своихъ рѣчахъ стремится объяснить ихъ. И главное, онъ дѣйствуетъ словомъ не на однихъ образованныхъ людей, но на самый народъ. Въ это время онъ былъ митрополитомъ Ростовскимъ. Народная масса безучастно относилась къ Петру Великому и его дѣлу. Генію Петра Великаго не удалось, да и некогда было, передѣлывать міросозерцаніе русскаго народа, и каковъ былъ послѣдній во времена Петра Великаго, такимъ онъ и остается до своего освобожденія, до 19-го февраля 1861 г., когда начинается медленное внутреннее движеніе въ ходѣ народныхъ идей, въ связи съ развитіемъ сознанія всего русскаго общества. Но и до Петра Великаго были люди, не желавшіе вращаться въ старыхъ тѣсныхъ границахъ разъ навсегда установленнаго міросозерцанія и быта.

Какъ я сталъ христіаниномъ. ¹⁾

I.

Начало моихъ воспоминаній относится къ 1880 году. Съ этого года для моего семейства вообще и для меня въ частности началась совершенно новая жизнь, которую никто изъ нашей семьи и изъ нашихъ родственниковъ не могъ предвидѣть.

Мы жили въ это время въ Токио и имѣли домъ почти за городомъ, въ холмистой мѣстности. Маленькій, деревянный, прилично устроенный домъ этотъ былъ, вполнѣ достаточенъ для помѣщенія одной нашей семьи. Онъ былъ окруженъ съ двухъ сторонъ довольно обширнымъ садомъ, гдѣ мнѣ съ моею сестрою позволялось свободно гулять между деревьями и цвѣтами. Третья сторона была занята маленькимъ огородомъ, а четвертая сторона, пустая и чисто выметенная, служила дорогою, ведущею въ домъ, и отдѣлялась отъ улицы маленькими деревянными воротами. Жили въ это время въ домѣ мои родители-старикъ, одинъ изъ моихъ четырехъ братьевъ съ женою, моя сестра и я.

Относительно тогдашняго образа жизни моей семьи, который лишь туманно остался въ моей памяти, могу сказать въ общихъ чертахъ только слѣдующее.

Меня съ сестрою утромъ поднимали около половины седьмого, когда всѣ другіе въ домѣ были уже на ногахъ. Умывались мы на одномъ изъ концовъ балкона, куда слуга приносилъ намъ зямяю теплую, а лѣтомъ холодную воду въ неглубокомъ металлическомъ сосудѣ. Затѣмъ мы шли въ большую комнату, къ старшимъ членамъ семьи. Тамъ родители сидѣли одинъ противъ другого около хибачи, ²⁾ составляющаго необходимую принадлежность всякой ком-

¹⁾ Этотъ разсказъ содержитъ воспоминанія одного Японца, крестника извѣстнаго С. А. Рачинскаго: послѣ крещенія Японецъ обучался въ Петерб. дух. Академіи.

²⁾ Жаровня.

наты въ японскомъ домѣ. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ сидѣли братъ съ женою, передъ братомъ стояло маленькое хибачи съ ручкою, назначенное исключительно для табачной трубки. Каждый изъ нихъ сидѣлъ на особой мягкой подушѣ. Входя въ эту комнату, мы здоровались со всѣми, начиная съ отца, желая всѣмъ добраго утра, при чемъ каждому кланялись въ землю. Если отецъ или мать скажетъ намъ: идите пока гулять въ садъ—мы должны были отправиться туда, хотя бы иногда это и не было намъ желательно. Въ саду же обыкновенно первымъ вопросомъ моей сестры было: сегодня ты хорошо знаешь свой урокъ? Хотя она была старше меня лишь двумя годами, и въ другое время я на нее смотрѣлъ, какъ на совершенно равноправную со мною, но этотъ вопросъ она произносила такимъ важнымъ, покровительственнымъ тономъ, что мнѣ казалось въ эту минуту, будто она моя учительница. На это она имѣла бы полное право, ибо она была весьма способна и еще болѣе прилежна, и часто изумляла меня своею понятливостью. Поэтому я въ такихъ случаяхъ охотно ей подчинялся. Такъ, если оказывалось, что я не совсѣмъ твердо знаю урокъ, она посылала меня за учебникомъ, и я долженъ былъ доучить свой урокъ въ саду, хотя бы мнѣ въ это время гораздо болѣе хотѣлось рассказать ей сонъ, видѣнный мною ночью. Когда же урокъ былъ выученъ мною хорошо, мы играли въ саду до тѣхъ поръ, пока кто-нибудь изъ слугъ не приходилъ звать насъ къ завтраку. Завтракъ подавался въ половинѣ осьмого и состоялъ изъ особеннымъ способомъ приготовленной рисовой каши, изъ нѣсколькихъ маленькихъ, легкихъ блюдъ рыбы и овощей. Передъ тѣмъ, какъ мы брались за палочки, которыя служатъ вмѣсто европейскихъ вилокъ, мать сама изъ деревяннаго сосуда, наполненнаго только-что свареною кашею, накладывала малую долю въ крошечныя деревянныя, лакированныя чашечки, для божницы нашего дома. Божница помещалась въ углу одной изъ нашихъ комнатъ; по своей формѣ она близко напоминала кіоты, которые мы видимъ почти въ каждомъ домѣ въ Россіи.

Но японская божница отличается отъ русской большею глубиною и поэтому большею мрачностію. Въ серединѣ нашей божницы помѣщалась изящная деревянная модель буддійскаго храма, съ открывающимися деревьями. Внутри этого маленькаго храма стояло изображеніе Будды. По сторонамъ его стояли маленькіе вызолоченные памятники нашихъ дѣдушекъ и бабушекъ. На нихъ тушью по золоту были написаны имена, данныя покойникамъ при буддійскомъ погребальномъ обрядѣ, на жизнь загробную. Мать, взявши поднось съ этими чашечками, подходила къ божницѣ и ставила ихъ передъ памятниками; потомъ, ставши на колѣни, произносила тихо краткую молитву. Послѣ этого начинался завтракъ.

Этотъ обрядъ называется „*охацуу*“, что значитъ: первое, начальное. Совершается онъ также съ виномъ и съ разными овощными блюдами, когда приготавлиются они въ первый разъ въ году.

Во время завтрака и вообще за столомъ, намъ не позволялось не только смѣяться, но даже говорить громко: это въ присутствіи старшихъ считалось неприличнымъ. Послѣ завтрака каждый долженъ былъ благодарить родителей, при чемъ опять совершались земные поклоны. Впрочемъ, всѣ эти поклоны, въ силу привычки, исполнялись столь же просто и естественно, какъ въ подобныхъ случаяхъ въ Европѣ рукопожатія или наклоненія головы. Около девяти часовъ мой братъ каждый день выѣзжалъ въ зинъ-рикиса (ручной коляскѣ, везомой людьми) на свою службу; онъ былъ тогда преподавателемъ какого-то предмета въ кадетскомъ корпусѣ. При этомъ онъ долженъ былъ прощаться съ родителями, полагая также земные поклоны, а мы, младшіе, должны были провожать его до передней и пожелать ему счастливаго пути.

Мы съ сестрою утромъ занимались чтеніемъ книгъ китайскихъ мудрецовъ, что предписывалось намъ не только для умственнаго развитія, сколько для ознакомленія съ китайскими многосложными буквами и съ формами литературной рѣчи. Въ то время разница между языкомъ разговорнымъ и литературнымъ была еще

громадная; съ тѣхъ поръ явилось у насъ нѣсколько талантливыхъ писателей, которые довольно удачно приступили къ реформѣ литературнаго языка, въ смыслѣ упрощенія его и сближенія съ устною рѣчью. Занимались мы также математикою и чистописаніемъ. Последнимъ у насъ занимаются весьма долго—до двадцати лѣтъ и долѣе; ибо искусство это—весьма трудное и сложное: надлежитъ не только запомнить рисунокъ для каждой буквы съ его сложными чертами и черточками, но и приобрѣсти ту силу и ловкость штриха, которая придаетъ этимъ буквамъ выразительность и изящество, и которая обыкновенно развивается лишь въ зрѣлыхъ лѣтахъ, въ силу постоянного упражненія. Утромъ занимался съ нами отецъ, а въ его отсутствіе давала намъ уроки мать. Въ двѣнадцать часовъ мы обѣдали. Послѣ обѣда до трехъ часовъ намъ была предоставлена полная свобода. Въ три часа мы пили чай, послѣ чего должны были проводить время въ домѣ или въ саду, приговарываясь къ вечернимъ урокамъ, на которые приходили къ намъ учителя. Когда же кто-нибудь хотѣлъ отлучиться изъ дома, онъ долженъ былъ испросить на то позволенія у отца, а въ отсутствіе его,—у матери; сама мать должна была непременно отпроситься у отца, когда она желала сдѣлать кому-либо визитъ, или посѣтить какой-нибудь храмъ. Такія посѣщенія храмовъ она обыкновенно совершала въ дни поминовенія близкихъ родныхъ, при чемъ она постоянно брала съ собою мою сестру. Впрочемъ, и я иногда бывалъ въ храмѣ съ нею.

Какъ прійдемъ мы въ храмъ, встрѣчаетъ насъ одинъ давно знакомый бонзъ, старикъ, съ спокойнымъ и добродушнѣйшимъ выраженіемъ лица, съ начисто выбритою головою, въ своемъ священническомъ облаченіи. Пока служители подметали могилку и нарѣзали зеленныя вѣтви, бонзъ угощалъ насъ зеленымъ чаемъ и сластями и разспрашивалъ, хорошо ли мы учимся, какую книгу мы читаемъ. Миѣ очень пріятно было разговаривать съ этимъ добрымъ бонзомъ, но я никакъ не могъ привыкнуть къ чтенію молитвъ, ко-

торое въ это время почти постоянно производилось въ сосѣдней комнатѣ другимъ бонзомъ. Молитвы же сопровождались непрерывными однообразными ударами въ „мокучѣ“ — большой круглый деревянный ящикъ, внутри пустой, имѣющій узкое и длинное отверстие съ одной стороны. Ударяютъ по нему палкою, къ концу которой придѣланъ мягкій шаръ изъ матеріи, чтобы ослабить рѣзкій звукъ удара дерева о дерево. Эти тяжелые глухіе удары сопровождали человѣческой голосъ, произносившій молитву какимъ-то печальнымъ, не то поющимъ, не то плачущимъ тономъ. Эта монотонная гармонія оживлялась ударами въ металлическую доску, которая издаетъ тонкій и пронзительный звукъ. Все это дѣйствовало на меня самымъ удручающимъ образомъ, и, наконецъ, меня охватывала невыразимая тоска, такъ что я всегда спѣшилъ удалиться въ садъ.

Когда все было готово у могилки, мы съ бонзомъ отправились туда совершить молитву. Сперва мать, съ помощью служителя, вставляла зеленныя вѣтви въ бамбуковыя трубочки, наполненныя чистою водою, которыя втыкались въ землю съ обѣихъ сторонъ памятника. Потомъ бонзъ начиналъ читать молитву, довольно продолжительную и мнѣ совершенно непонятную; мать, впрочемъ, понимала ее: она была знакома съ китайскимъ языкомъ и многія молитвы знала наизусть. Не могу отдать себѣ яснаго отчета въ томъ, какія чувства возбуждалъ во мнѣ весь этотъ обрядъ; помню только, что изъ храма я почти всегда возвращался молчаливый и отчасти скучный.

Но любимыми моими выѣздами были посѣщенія огромныхъ загородныхъ садовъ Цело и Асакуса. Хотя центромъ этихъ садовъ служатъ громадные старинные храмы, но ѣздили мы туда не для посѣщенія храмовъ, а единственно для прогулки. Ѣздивъ я туда обыкновенно съ отцомъ или братомъ; сестра же моя оставалась дома, какъ женщина, долженствующая пріучаться къ скромности и домашней тишинѣ. Меня сильно интересовало все то, что я имѣлъ

случай наблюдать во время этих поѣздокъ: кипучая жизнь людныхъ городскихъ кварталовъ, по которымъ приходилось намъ ѣхать; безчисленныя телеграфныя проволоки, тянувшіяся вдоль улицъ; музей, зоологическій садъ, помѣщающіеся за городомъ среди громадныхъ, густыхъ, вѣковыхъ деревьевъ; наконецъ, фотографическія мастерскія, въ которыхъ мы съ братомъ часто снимались. Все это было поразительно и ново; о всемъ этомъ не было помину ни въ разсказахъ о старинной японской жизни, которые мы любили слушать отъ двоюроднаго брата, пріѣзжавшаго къ намъ въ гости, ни въ дѣтскихъ книгахъ сараго изданія, которыя давались намъ въ это время для чтенія.

Возвращаясь съ этихъ прогулокъ, я разсказывалъ своей сестрѣ все то, что вновь мною замѣчено, и это давало богатый матеріалъ для нашей дѣтской фантазіи, а объяснить всѣ эти новыя привлекательныя явленія умъ мой былъ не въ состояніи. Мы знали только по слухамъ, что вещи эти пришли къ намъ съ „запада“, и во мнѣ все больше и больше возрастало желаніе видѣть своими глазами тѣ страны, о которыхъ говорятъ, какъ объ источникѣ новыхъ чудесъ. Это желаніе въ моей дѣтской душѣ, наконецъ, перешло въ твердое рѣшеніе, и я часто повторялъ своей сестрѣ, что я непременно поѣду въ Европу, когда буду взрослымъ чело-вѣкомъ. Но при этомъ меня сильно огорчала мысль о долгой разлукѣ съ матерью, и при этой мысли мнѣ часто на глаза навертывались слезы, которыя я старался скрыть отъ сестры. Моему дѣтскому воображенію тогда Европа представлялась въ какой-то неизмѣримой дали.

Къ вечеру, начиная съ четырехъ часовъ, къ намъ обыкновенно собирались гости—родственники и знакомые; но намъ нельзя было сидѣть долго въ гостинной, потому что у насъ были вечерніе уроки, которые давались приходившими учителями. Гости обыкновенно разъѣзжались довольно рано, посидѣвъ у насъ часа два. Впрочемъ, у насъ бывали часто собранія болѣе многолюдныя и про-

должительныя, на которыя приглашались родственники и знакомые. Собранія эти, смотря по поводу къ нимъ, назывались собраніями луны, снѣга и цвѣтовъ, и имѣли характеръ болѣе или менѣе торжественный. Предлагались *sake* и *sakana*, т. е. вино и закуски, которыя подавались въ разныхъ мѣстахъ, смотря по поводу праздника. Если онъ давался въ честь цвѣтовъ (весною) или луны (лѣтомъ или осенью), то на балконѣ или въ саду ствѣились для гостей большія скамейки, на которыхъ разстилались циновки. Если же поводомъ къ празднику служилъ снѣгъ, коимъ и у насъ пользуются для разныхъ забавъ, то пиръ происходилъ въ комнатахъ. Препровожденіе времени на этихъ праздникахъ было самое разнообразное. Кто присносилъ экспромптомъ стихотвореніе въ честь праздника или въ честь присутствующихъ, кто танцевалъ; танцевалъ же обыкновенно кто-нибудь одинъ изъ молодыхъ людей съ саблюю, причеиъ остальные пѣли стихотвореніе, относящееся къ какому-либо историческому герою. Въ этихъ пляскахъ обыкновенно отличались мои два старшіе брата, въ то время учившіеся въ кадетскомъ корпусѣ. Исполнялась также музыка, струнная и духовая. Все это очень насъ радовало, не потому, чтобы эти забавы особенно насъ интересовали, а потому, что всѣ были искренно веселы и добры къ намъ. Въ заключеніе подавался ужинъ, рано или поздно, смотря по характеру праздника и по усмотрѣнію хозяйки, а послѣ ужина всѣ раздѣжались.

Но вернусь къ обычной жизни нашего дома. Послѣ вечернихъ уроковъ, которые кончались около восьми часовъ, мы обыкновенно часовъ въ девять ужинали, а въ десять часовъ всѣ въ домѣ ложились спать, исключая одного изъ моихъ братьевъ, который по вечерамъ долго читалъ разныя французскія книги. Таковъ былъ обычный порядокъ ежедневной жизни въ нашемъ домѣ.

Но прежде, чѣмъ въ концѣ этого дня, переживаемаго мною, мнѣ позабыться крѣпкимъ сномъ тогдашняго возраста, хочется

мнѣ еще пободрствовать и воскресить въ себѣ мысли и чувства, овладѣвавшія мною въ этой вечерней тишинѣ засыпающаго дома.

„Да,“ вспоминалъ я, лежа въ постели: „сегодня отецъ говорилъ со мною очень строго за то, что я ссорился съ однимъ изъ товарищей, приходившихъ играть съ нами. Онъ послалъ меня въ *нандо* (одну изъ комнатъ, обращенныхъ къ сѣверу, въ которой тишина и полусвѣтъ располагали къ размышленію) и велѣлъ мнѣ сидѣть тамъ до тѣхъ поръ, пока я искренно сознаю свою виновность. Тогда мнѣ было очень досадно—я даже плакалъ. Но какъ же случилось, что я тамъ такъ скоро заснулъ и даже видѣлъ, помнится, очень интересный сонъ? Этотъ сонъ прервала моя сестра,—продолжалъ я думать дальше,—она тихо разбудила меня и сказала мнѣ съ упрекомъ: „какъ можешь ты спать? Почему не идешь ты къ отцу просить прощенія?“ Милая сестра! Какъ она всегда умѣетъ убѣдительно говорить со мною! И сегодня она что-то много мнѣ наговорила. Но я почти ничего не помню; помню только, что въ концѣ она сказала мнѣ: „вѣдь ты знаешь—отецъ постоянно говорить намъ, чтобы мы не дѣлали другимъ того, чего мы сами не желаемъ отъ другихъ; а сегодня ты, несомнѣнно, этого не исполнилъ; слѣдовательно, ты былъ виноватъ“. Какъ легко мнѣ было идти къ отцу, когда я вполнѣ созналъ свою вину и рѣшился просить у него прощенія! Ни малѣйшаго страха при этомъ я не чувствовалъ. Добрый отецъ! Онъ гладилъ меня по головѣ и говорилъ: „хорошо, дитя мое, только помни то, что я тебѣ говорилъ“. Но что же, въ самомъ дѣлѣ, онъ говорилъ мнѣ? Опять не помню, или, можетъ быть, я и тогда не понималъ его. Помнится, онъ говорилъ: и о какихъ-то изреченіяхъ древнихъ святыхъ (такъ называютъ у насъ философовъ и моралистовъ древняго Китая), и объяснялъ ихъ мнѣ“...

Но прежде чѣмъ я успѣвалъ припомнить сказанное мнѣ отцомъ, голова моя утомлялась, и меня охватывалъ блаженный дѣтскій сонъ.

Теперь, по поводу этих моих размышлений передь сномъ, скажу нѣсколько словъ о томъ, въ чемъ состояла двигательная сила въ жизни нашей семьи. Какъ видно изъ предыдущаго разсказа, центромъ семейной нашей жизни служилъ нашъ отецъ, хотя и мать играла въ ней роль существенную и важную. Изъ нихъ отецъ имѣлъ въ семьѣ значеніе преимущественное и рѣшающее: безъ его одобренія ничего не дѣлалось, и онъ былъ мѣриломъ всего. Вопросъ—какая норма существовала для самого главы семьи и по какимъ законамъ онъ направлялъ въ ней дѣла,—разрѣшается, думаю, слѣдующимъ образомъ. Руководился глава нашей семьи лишь тѣми душевными качествами, которыя присущи всякому человеку: умомъ и чувствомъ, развившимися подъ вліяніемъ воспитанія, жизни и книгъ. Говорю это потому, что отецъ мой никогда не былъ ревностнымъ буддистомъ, хотя и не отвергалъ буддійскаго ученія, и никогда не принадлежалъ къ числу горячихъ послѣдователей китайскихъ философовъ, хотя онъ тщательно изучилъ ихъ и считается у насъ весьма свѣдущимъ въ китайской наукѣ. Когда онъ преподавалъ мнѣ наставленіе по поводу какого-нибудь моего поступка, онъ весьма часто предлагалъ мнѣ *удединиться* на время въ вышесказанной комнатѣ *съ моею совѣстью*, какъ онъ выражался, посылая меня туда. Притомъ, я въ такихъ случаяхъ довольно часто слышалъ отъ него слова: *честь нашего дома*, а отъ матери: *намъ долгъ предъ нашими предками*. Изреченія же древнихъ святыхъ приводились какъ отцомъ, такъ и матерью, лишь въ качествѣ нѣкотораго поясненія и подтвержденія высказанныхъ ими положеній. Изреченія эти имѣли въ нашихъ глазахъ нѣкоторый догматическій авторитетъ. Но несравненно сильнѣе, убѣдительнѣе ихъ дѣйствовали на насъ слова: долгъ, обязанность, честь.

(Продолженіе будетъ).

Какъ я нашла Бога.

(И С П О В Ъ Д Ъ).

Прошло благодатное лѣто. Наступаетъ осень. Солнце все дальше и дальше уходитъ отъ насъ и уноситъ своихъ съ собой дѣтей—тепло и свѣтъ. Земля опечалена разлукой. Она съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе блекнетъ и черствѣетъ, какъ зачерствѣло сердце Плюшкина, покинутого супругой и дѣтьми. И какъ Плюшкинъ дѣтей, она лишаетъ попеченія своихъ обитателей. Среди нихъ усиливается борьба за существованіе, и поле брани покрывается трупами. Жизнь ослабѣваетъ, замираетъ!

Только мысль, отдохнувшая за лѣто, снова напрягается все болѣе и болѣе, работаетъ все сильнѣе и сильнѣе, пересматриваетъ впечатлѣнія прошлаго, всматривается въ ощущенія настоящаго, стремится проникнуть въ будущее. Какъ мельничный жерновъ растираетъ зерна, мысль пережевываетъ каждое слово.

Ка-ни-ку-лы... Вслушайтесь! Какое огромное слово, сколько вызываетъ оно картинъ, сколько будитъ чувствъ!

Повѣзка домой послѣ долгихъ скучныхъ экзаменовъ; радостная встрѣча съ родными; напряженное вниманіе и заботы дорогой мамы, проявляющіяся въ каждомъ движеніи, во всѣхъ мелочахъ; просторъ полей послѣ душнаго пыльнаго города; обиліе свѣта, чистаго воздуха! Ахъ, какъ сильно бьется сердце, учащается дыханіе и шуряются глаза, даже сейчасъ въ стѣнахъ душной тѣсной комнаты, при свѣтѣ семилинейной горѣлки!! Что-то щиплетъ въ горлѣ, щекочетъ въ носу и на глазахъ слезы восторга и благодарности. Губы невольно шепчутъ строки изъ давно-давно ученаго стихотворенія „Лѣто“:

„Всю щелрую руку Создатель открылъ и рощи и нивы богатствомъ залилъ.“ И заключительныя слова: „Не лѣто хвалите,“—имъ мальчикъ сказалъ,—хвалите Того, вы, Кто лѣто вамъ далъ“.

Какая тишина! Стукъ экипажей и споры друзей не терзают мнѣ ушей. Какое спокойствіе на душѣ и ясность въ головѣ! Ни сегодня, ни завтра и т. д. долго не нужно глотать мнѣ чужихъ мыслей, часто настолько далекихъ и чуждыхъ, что сознание едва-едва затрагивается и дремлетъ, или же возмущается неестественностью;—зачѣмъ пичкать чужимъ добромъ и лишать возможности заняться самостоятельной работой близкой сердцу и интересной?!

Теперь настало время, когда можно всецѣло отдаться этой работѣ. Многое нужно выяснитъ, во многомъ разобраться...

Но наступаетъ жара, и мысль ослабѣваетъ.

Впечатлѣнія отъ деревенской обстановки, такой тихой и мирной отвлекаютъ ее, и терзавшіе вопросы мало-по-малу теряютъ свою остроту. Только ночью опустившееся на дно нѣтъ-нѣтъ да и всплыветъ и нарушитъ воцарившуюся тишину. Такъ продолжается до осени, когда все болѣе или менѣе приводится въ порядокъ, такъ или иначе разрѣшается.

Такова схема душевнаго состоянія въ теченіи каникулъ. Нѣсколько иначе прошли каникулы нынѣшняго года.

Съ января мѣсяца съ небывалой настойчивостью въ моемъ сознаниіи вырѣзался вопросъ: есть есть, Богъ, или нѣтъ Его? имѣетъ ли смыслъ религія, или она лишена его? Нужно замѣтитъ, что въ 14-15 лѣтъ на эти вопросы мною были даны отрицательные отвѣты, и съ тѣхъ поръ въ теченіе 7 лѣтъ о нихъ совершенно почти не думала. Теперь же они снова всплыли, снова требуютъ отвѣта. Я ничего не могла дѣлать, ни о чемъ не могла думать. Въ полномъ смыслѣ слова—сдѣлалась больна.

Громадныхъ усилій стоило мнѣ заставить себя говорить даже о самыхъ обиденныхъ вещахъ.

Притворно улыбаясь, я дѣлала видъ, что слушаю своего собесѣдника—цу, въ то время какъ слова, войдя въ одно ухо, вылетали въ другое, не оставивъ ни малѣйшаго слѣда. Ничто не

интересовало меня. Событія проходили какъ во снѣ, едва касаясь сознанія. Оставаясь одна, я впадала въ страшную тоску, металась изъ угла въ уголь, не зная куда себя дѣть, или зысыпала тяжелымъ сномъ, съ желаніемъ не просыпаться. Даже „тѣмъ холоднымъ сномъ могилы“ я желала забыться и заснуть. О, отъ такого состоянія избави, Боже, всѣхъ! Временами я ощущала, какъ кровь останавливается въ моихъ сосудахъ, и всѣ органы замираютъ, перестаютъ работать. Пошла къ доктору—нашелъ малокровіе, другой—сильнѣйшее. На сцену явились: мышьякъ, желѣзо, электричество. Лѣчилась около мѣсяца,—состояніе моего здоровья не улучшалось. Въ это время я ясно сознала, что больна не тѣломъ, а духомъ, и у меня окончательно созрѣло рѣшеніе обратиться къ безмездному Врачу душъ и тѣлесъ и сходить въ Саровъ. Толчкомъ, приведшимъ къ этому рѣшенію, было, меж. проч., слѣдующее событіе. Проходя мимо Покровской церкви, я вернула послушать пѣніе. Вхожу,—а мнѣ навстрѣчу съ клироса несетя полное отчаянія: „Пощися, погябаемъ тотъ множества грѣховъ“... Какъ ножемъ, эти слова рѣзнули меня по сердцу, подступили рыданія, явилось молитвенное настроеніе. Послѣ молитвы я цѣлый день чувствовала себя великолѣпно. Послѣ этого, несмотря на увѣщеваніе доктора, утверждавшаго, что прерываніе мышьячныхъ вспрыскиваній вредно отзовется на организмъ, я собралась и отправилась въ путь.

Мѣсяць, проведенный въ дорогѣ туда и обратно, надолго останется у меня въ памяти. Несмотря на жару, пыль, лишенные даже намека на удобство ночлега съ ихъ грязью, клопами, блохами и другими насѣкомыми, не дававшими иногда и днемъ покоя, несмотря на боль въ ногахъ отъ мозолей на подошвахъ и на ухудшенное питаніе, состоявшее по большей части изъ одного хлѣба и чая, самочувствіе быстро измѣнилось въ лучшему.

Прежде всего меня поразило и умилило гостепріимство и радушіе крестьянъ. За все время только два раза мужики, узнавъ,

что мы идемъ въ Саровъ, недружелюбно замѣтили: „лучше бы въ полѣ поработали, а то тащатъ деньги туда, гдѣ ихъ ужъ много“. Въ нѣкоторыхъ же селахъ крестьянки, несмотря на усталость—пора была рабочая—зазовутъ сами на ночлегъ, соберутъ ужинъ, самоваръ, приготовятъ постель, причѣмъ отдають послѣднія подушки, а сами кое-какъ. Совѣстно становится. Отказъ же обижаеть: думаютъ, что причина его—брезгливость. Въ такихъ домахъ обыкновенно среди иконъ имѣется изображеніе страшнаго суда и трехъ странниковъ подъ дубомъ Мамврійскимъ у Авраама.

По контрасту вспоминается пріемъ, оказанный однимъ батюшкой. Я послала сторожа за разрѣшеніемъ остановиться въ школѣ. Батюшки дома не оказалось; вышла матушка молоденькая, только двумя годами раньше меня окончила курсъ въ Епархіальномъ, высказала удивленіе, какъ можно въ такую жару и даль идти, но ночевку въ школѣ безъ батюшки разрѣшить не осмѣлилась. По ея уходѣ пришлось самой убѣждать сторожа, что у батюшки нѣтъ никакихъ основаній не пустить въ пустую школу. Согласился, открылъ дверь. Пыль на полу, столахъ и окнахъ на цѣлый вершокъ! Постелить нечего. Даже соломки ни былинки не нашлось. Пришелъ батюшка съ кислымъ лицомъ, задалъ три обязательныхъ вопроса: кто, куда и откуда?—и удалился. Положивши сумки подъ голова, я и мои спутники, несмотря на пыль и обиліе блохъ, задремали. Вдругъ стукъ въ дверь,—прислуга принесла отъ матушки ужинъ, только хлѣбца нѣтъ, такъ какъ время рабочее и крестьяне даютъ плохо. Но мы такъ устали, что, едва пробормотавъ сквозь сонъ благодарность, снова заснули. Утромъ мы на окнѣ обрѣли по яичку и махоточку молочка. Заморивши червячка, мы отправились дальше, рѣшивъ впредь въ школахъ не ночевать въ виду высшей степени ихъ неудобства. Передаю это вполне объективно, такъ какъ бывають настроенія, когда даже непріятности доставляютъ удовольствія.

На полпути мы узнали, что въ селѣ Стяжкахъ Керенскаго уѣзда живетъ о. Николай, прославившійся своимъ благочестіемъ на всю окрестность, и что идущіе въ Саровъ рѣдко проходятъ мимо него. Посовѣтовавшись между собой, мы рѣшили зайти. Здѣсь 23 іюля я послѣ 3-хъ лѣтняго промежутка, снова сподобилась исповѣдаться и причаститься Святыхъ Таинъ. Предъ исповѣдью всеѣмъ исповѣдникамъ раздавались книжечки—благословеніе Тр.-Сер. Лавры, при чемъ содержаніе мнѣ данной книжки такъ подходило къ моему состоянію, что я была поражена до крайности. Послѣ обѣдни мы отправились къ о. Николаю на домъ, откуда онъ не выходитъ; тамъ у него устроена церковка, въ которой онъ ежедневно совершаетъ наединѣ литургію. Здѣсь болѣе 2-хъ часовъ пришлось ждать очереди, такъ какъ народу, несмотря на будни и рабочую пору, собралось порядочно. Разказавъ ему о своемъ душевномъ состояніи, я просила его помолитвъ. О. Николай записалъ моихъ родственниковъ о здравіи и упокоеніи, обѣщая ежедневный поминъ на литургіи; вынесъ сосудъ со Св. Дарами и возложилъ на голову, читая про себя молитву. При этомъ я ощутила въ головѣ движеніе, какъ будто нервы вздрогнули и сдвинулись со своихъ мѣстъ, а послѣ стало такъ легко, легко!

На другой день самъ о. Николай причастилъ насъ, снова благословилъ, далъ маршрутъ черезъ монастыри: Скановъ, Флегонову гору и Красную Слободу, совѣтуя вездѣ причащаться. Скановъ монастырь отъ Стяжекъ находится въ 30 верстахъ, такъ что пришли туда мы уже поздно. Ночь, проведенная здѣсь, оставила глубокой слѣдъ. Въ этомъ монастырѣ каждая минута сопровождается ударомъ колокола, напоминая о быстротечности и тщетности земной жизни. Они въ моей памяти вызвали Державинское— „На смерть князя Мещерскаго“: „Глаголь время—металла звонъ, твой страшный гласъ меня смущаетъ. Зоветь меня, зоветь твой стонъ, зоветь и къ гробу приближаетъ“ и т. д.

мысль заработала въ этомъ направленіи. Нервы такъ натянулись, что я насилу дождалась 2-хъ часовъ, когда ударили къ утрени. Служба принесла съ собой умиротвореніе, на душѣ стало—какъ послѣ грозы въ майскій день. Только іеромонахъ—прости ему, Боже!—немного внесъ омраченіе. На исповѣди, узнавъ, что мы были въ Стяжкахъ и причащались тамъ, онъ грубо замѣтилъ: „такъ чего же вамъ здѣсь-то еще нужно“!

Что касается женскихъ монастырей, то по выходѣ изъ ихъ стѣны чувствуется какая-то неудовлетворенность. Помѣщеніе и сами сестры выглядятъ чище, праздничнѣе, стараются быть любезными, но режимъ слабѣе. Начало службы въ 5—6 часовъ. Это уже не то, что въ 2 часа. Самочувствіе совсѣмъ другое. Пахнетъ обыденнымъ, домашнимъ. Продолжительность службы короче. Главное же, слишкомъ много здѣсь суеты, особенно въ Давѣвовомъ монастырѣ. Не знаю, насколько сестры пекутся о сокровищахъ на небеси, приобрѣтенію же земныхъ удѣляютъ порядочное таки количество силъ и времени.

Изобрѣтательности ихъ въ этомъ отношеніи доходятъ иногда до смѣшного. Выдумали, напр., выдачу удостовѣреній о Исповѣди и Св. Причастія по строго установленной таксѣ—1 к. или 2 коп. за имя, при чемъ за несостоятельныхъ расплачивается слѣдующій имущій.

Но гдѣ забывается все земное, такъ это въ Саровѣ! Здѣсь все способствуетъ самоуглубленію. Тишина громаднаго лѣса окружаетъ обитель со всѣхъ сторонъ, выдѣляя ее изъ міра. Рядъ источниковъ, какъ мысли благія, освѣжаютъ землю и всѣхъ входящихъ. Строгость режима и сосредоточенность монаховъ, лишенныхъ празднаго любопытства, изреченія и поученія св. отцовъ, вывѣшенные на стѣнахъ,—все, все движетъ мысль въ одномъ направленіи—отъ земного къ небесному. Богослуженія, несмотря на длину, ничуть не утомляютъ: совершаются внятно, благоговѣнно. Цѣніе производитъ громадное впечатлѣніе. Среди голосовъ особенно выдѣляется одинъ

теноръ, преисполненный такой сильной скорби и сокрушенія, что каждую секунду ждешь: вотъ, вотъ онъ оборвется и разразится рыданіями. Даже теперь, при одномъ только воспоминаніи, сердце сжимается... Уходя изъ Сарова, преисполняешься сожалѣніемъ о томъ, что здѣсь нельзя остаться навсегда.

Да, Саровъ окончательно перевернулъ мои взгляды на религію. Во дни, проведенные здѣсь, я испытала непосредственное воздѣйствіе ея на человѣка и убѣдилась въ томъ, что содержаніе жизни вѣрующаго несравненно богаче невѣрующаго. Теперь мнѣ ясно—почему Достоевскій, этотъ первоклассный міровой умъ, былъ вѣрующимъ, въ то время, какъ вообще то люди съ выдающимися умами отрицаютъ Бога. Понятно стало и состояніе Гоголя, послѣ „Мертвыхъ душъ“ рѣшившаго, что здѣсь ничего нельзя подѣлать, и устремившаго взоры къ церкви... Душа ея пресытилась горечью, которой онъ питался до сихъ поръ, и возжадала наслажденія. Последнее же Гоголь нигдѣ не могъ найти, кромѣ религіи. Боже! Ты Богъ мой, Тебя отъ ранней зари ищу; Тебя жаждетъ душа моя, по Тебѣ томится плоть моя въ землѣ пустой, изсохшей и бесплодной, чтобы видѣти силу Твою и славу Твою, какъ я видѣлъ Тебя во святелищѣ; ибо милость Твоя лучше, чѣмъ жизнь. Уста мои восхвалятъ Тя. Такъ благословлю Тебя въ жизни моей; во имя Твое вознесу руки мои. Какъ тукомъ и елеемъ насыщается душа моя и радостными гласомъ восхваляютъ Тебя уста мои, когда я вспоминаю о Тебѣ на постели моей, размышляю о Тебѣ въ ночныя стражи. Ибо Ты помощь моя, и въ тѣни крылъ Твоихъ я возрадуюсь.

Чудо по молитвамъ святого Серафима, Саровскаго Чудотворца.

1909 г. августа 27 дня мои прихожане—Николай Ивановъ Куриковъ и жена его Марія Ивановна заявили мнѣ о слѣдующемъ

случаѣ благодатнаго исцѣленія по молитвамъ св. Серафима, Саровскаго Чудотворца. Жена Курикова, Марія Ивановна, 34-хъ лѣтъ, въ продолженіе двухъ послѣднихъ лѣтъ страдала отъ „женскихъ болѣзней“. Болѣзнь была тяжелая, но временная, періодическая и потому все же таки терпимая. Но вотъ, недѣли три тому назадъ, въ началѣ августа мѣсяца, здоровье Маріи Ивановой сразу стало очень плохимъ. Приглашены были мѣстные врачи, которые признали болѣзнь Маріи Ивановой запущенной и неизлечимой. Отъѣвъ врачей тяжело и угнетающе отразился на душевномъ настроеніи больной. Марія Иванова стала тосковать и со дня на день ожидать смерти. Находясь въ такомъ состояніи, лежа на постели, М. И. внезапно посмотрѣла въ передній уголь, и взоръ ея остановился на иконѣ св. Серафима, котораго М. И. стала умолять о благодатной помощи и тотчасъ же почувствовала (кратковременное облегченіе. Это внезапное облегченіе отъ болѣзни какъ бы давало понять Маріи Ивановой, что здоровье ея можетъ возстановиться только чудодѣйственнымъ образомъ, но она не обратила на это надлежащаго вниманія, и мужъ повезъ ее въ г. Тамбовъ къ извѣстнымъ врачамъ В. и Л. И. Эти врачи заявили, что лечиться М. И. опоздала, надежды на выздоровленіе нѣтъ. Отъѣвъ врачей-знаменитостей окончательно убилъ духъ Маріи Ивановой: она впала въ отчаяніе, съ ней открылась страшная истерика, появились ужасныя судороги, и она уподобилась бѣсноватой. Въ такомъ положеніи мужъ повезъ свою больную жену въ Саровскую пустынь. На пути положеніе Маріи Ивановой стало еще хуже, и чѣмъ ближе они подвигались къ Сарову, тѣмъ М. И. становилось все хуже и хуже. Она не могла держаться на ногахъ. Мужъ принесъ ее въ св. храмъ и намѣревался приложить къ св. мощамъ Серафима. Марія Иванова упала, страшно зарыдала, стала биться объ полъ и не могла приложиться къ св. мощамъ. Тогда мужъ повезъ ее на водный источникъ св. Серафима. Здѣсь больная искупалась и сразу почувствовала себя здоровою. На обратномъ пути отъ

источника она уже сама свободно шла, затѣмъ стояла въ сѣ. храмѣ за обѣдней, приложила къ св. мощамъ св. Серафима, послѣ чего почувствовала себя еще болѣе здоровою и 21-го августа благополучно вернулась домой, въ село Разказово. Теперь Марія Иванова въ полномъ здоровіи. Въ чувствахъ несказанной радости Куриковы 27-го августа пригласили меня къ себѣ въ домъ отслужить благодарственный молебенъ Господу Богу, дивному ео святыхъ Своихъ, и послали въ Саровъ заявленіе о благодатномъ исцѣленіи съ просьбою отслужить молебенъ святому Серафиму предъ его святыми и цѣлебными мощами. Сами Куриковы глубоко вѣрують, что выздоровленіе Маріи Ивановой произошло чудодѣйственнымъ образомъ, по благодатной помощи отъ св. Серафима, да это изъ вышеизложенной исторіи для всѣхъ видно и понятно.

Свою чудную повѣсть объ исцѣленіи Куриковы передавали мнѣ въ присутствіи приходскаго псаломщика Попова и многихъ прихожанъ. 1909 г. октября 8 дня. Священникъ Іоанно-Богословской церкви села Разказова *Георгій Константиновскій*.

Достоверность вышеизложеннаго заявленія о чудесномъ исцѣленіи моей жены подтверждаю своимъ подписомъ. Крестьянинъ села Разказова *Николай Куриковъ*.

Примѣчаніе. Когда вышеписанное я прочиталъ Куриковымъ, Марія Иванова добавила, что она не можетъ точно опредѣлить, въ чемъ заключалась ея болѣзнь. Она чувствовала страшную боль во всемъ организмѣ. Довольно долго она страдала отъ нервнаго расстройства. Временами была душевно-больная. Въ августѣ мѣсяцѣ с. г. болѣзнь М. И. настолько осложнилась, что врачи (вышеупомянутые) признали болѣзнь М. И. неизлѣчимою. Вотъ это-то признаніе врачами болѣзни М. И. неизлѣчимою и служитъ сильнымъ доказательствомъ чудеснаго исцѣленія. „Невозможное для человѣка оказалось возможнымъ для Бога“.

Священникъ *Г. Константиновскій*.

Грустная правда.

Прочитала я въ 38 № Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей статейку „Юный садоводъ“, написанную, какъ видно, юнымъ же авторомъ.

Заканчивается эта статейка вопросомъ: у кого найти крестьянскимъ дѣтямъ отвѣты на вопросы по садоводству и сельскому хозяйству? Это, вѣроятно, опять намекъ на то, что духовенство непременно должно заниматься садоводствомъ и сельскимъ хозяйствомъ и учить этому крестьянъ?

Если такъ, то я могу сказать на это слѣдующее: во-первыхъ, уже наскучило читать эти намеки и упреки, а во-вторыхъ, такъ разсуждать могутъ только люди легкомысленные, которые не присматриваются къ дѣйствительной жизни.

А въ дѣйствительной жизни дѣло обстоитъ, примѣрно, такъ: у насъ въ селѣ изъ пяти членовъ причта только одному священнику, поступившему 13 лѣтъ тому назадъ, крестьяне за большія деньги отвели порядочное помѣстье, а у другого священника, у діакона и псаломщика помѣстья позволяютъ только поставить домъ съ дворомъ да лѣтомъ сложить нѣсколько копенъ хлѣба; другой псаломщикъ живетъ на квартирѣ и помѣстья не имѣетъ никакого....

Такъ вотъ, для насъ слова „учить садоводству“ звучатъ насмѣшкой: намъ самимъ приходится снимать чужой огородъ, чтобы посадить картофель—ужь самую необходимую вещь, а если у насъ духовные владѣютъ такими угодьями, то, конечно, и въ другихъ мѣстахъ можно встрѣтить то же самое...

У насъ есть люди, которые могли бы давать всевозможные совѣты и отвѣты по садоводству, но эти люди оказались ненужными, а это показываетъ, что у насъ въ Россіи садоводствомъ не дорожатъ.

Чтобы подтвердить свои слова, привожу слѣдующее доказательство: у меня есть одинъ родственникъ, ученый садовникъ,

который въ прежнее время служилъ въ барскихъ имѣніяхъ. У него были великолѣпные парники и огромныя оранжереи, гдѣ выращивались персики, ананасы и другія диковинки. Во время освободительнаго движенія, когда многіе помѣщики свои имѣнія продали, многихъ разгромили крестьяне, садовникъ этотъ остался безъ мѣста.

Послѣ этого онъ, несмотря на все мои старанія, несмотря на прекрасные аттестаты отъ прежнихъ хозяевъ, никакъ не могъ найти себѣ мѣста и, имѣя большую семью, едва не умеръ съ голоду, а теперь служить простымъ огородникомъ въ Московской губерніи. А что стало съ громадными барскими садами, изъ которыхъ многіе когда-то поражали насъ своей чудной сказочной красотой? Сколько искусства, сколько трудовъ положено было на нихъ, а теперь они почти все заброшены и нельзя безъ слезъ смотрѣть на эти забытыя погибающія сокровища.

Вотъ гдѣ можно было бы учить садоводству и отвѣчать на какіе угодно вопросы по этому предмету, но никто не постарался сохранить эти прекрасныя памятники стариннаго искусства, старинной любви къ садоводству. А когда увидали, что садоводство умираетъ, то вину за это свалили на духовенство: оно-де лѣнится разводить сады, лѣнится учить этому крестьянъ. Нѣтъ, видно, снявши голову по волосамъ не плачутъ. Были и сады, и садовники-специалисты, а если сейчасъ это все исчезаетъ, то ужъ намъ съ нашими жалкими влочками земли да съ неумѣлыми руками садоводства не воскресить!

Въ нашей школьной библіотекѣ есть книжки по садоводству, пчеловодству, огородничеству и сельскому хозяйству вообще, но крестьяне совсемъ не берутъ ихъ читать. Когда я спросила одного мужика, отчего онъ не хочетъ почитать книжку о сельскомъ хозяйствѣ, то онъ засмѣялся и отвѣтилъ: „а на что она мнѣ нужна: какъ ни хозяйничай, — по-старому, или по-новому, — на семнадцать саженьяхъ немного соберешь“. Вотъ и учи ихъ.

Жена сельскаго священника.

Отъ Редакціи.

Автору статьи „Грустная правда“ сообщается, что, хотя редакція не раздѣляетъ его (ея) взгляда по вопросу о возможности для духовенства заниматься сельскимъ хозяйствомъ, но редакція не отказывается напечатать замѣтку, излившуюся отъ огорченнаго сердца доброй матушки, которой больно, что мужикъ (въ той сторонѣ, гдѣ живетъ матушка) такъ равнодушенъ ко всѣмъ культурнымъ способамъ добыванія средствъ въ жизни на.... *горсточку земли*.... Мы присоединяемся (лучше сказать — держимся твердо) къ тому бодрящему, истинно-практичному взгляду на жизнь, который въ Самар. епархіи осуществлялся культуртрегерами изъ батюшекъ и который защищали въ Тамб. епархіи Розановъ, Виноградовы (отецъ и сынъ), священъ, Симоновъ.

Этотъ взглядъ *теперь* принимается всѣми духовными журналами. Вотъ, сію минуту (23 окт. 7^{1/2} ч. утра) я просматриваю вчерашнюю почту и читаю № 42 журнала „Кормчій“, издающагося въ столицѣ, и тамъ нахожу статью подъ заглавіемъ: *О жизненно-практической проповѣди*. Вся статья представляетъ изъ себя резюме статей о. Симонова, который писалъ: *священнику необходимо проявить свое вліяніе на всю сторону деревенскаго уклада жизни*.

Журналъ „Кормчій“ справедливо называетъ участіе священника въ трудовой жизни народа *дѣйствительною* проповѣдью, оздоровляющей современное облѣненіе. Мы съ удовольствіемъ заносимъ на „скрижали“ Тамб. епархіи вчера слышанное сообщеніе, что 1) одинъ городской священникъ выращиваетъ картофельмикадо, замѣчательную тѣмъ, что одна картофелина даетъ пудъ урожая, и 2) въ одномъ женскомъ монастырѣ Кирсанов. уѣзда монахини умудрились чрезъ правильную посадку получить отъ 20 фунтовъ овса десятки (до сотни) пудовъ.... Такъ будутъ дѣлать въ монастыряхъ, тогда не придется монахинямъ ходить съ кружками для собора по столичнымъ... трактирамъ.

Пр. Панормовъ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Экономическое возрождение страны. *Что касается экономического возрождения страны*, то въ этомъ отношеніи литература и журналистика могутъ сдѣлать очень много. Сошлюсь опять на примѣръ польской литературы и журналистики 70 — 80-хъ годовъ. Признавъ, что возстаніе 1863 г. разорило Польшу, польская литература выработала такъ называемую „теорію органическаго труда.“ Эта теорія преслѣдовала постепенное развитіе производительныхъ силъ поляковъ путемъ систематическаго труда, пропагандировалась различными способами польскими литераторами и журналистами и дала блестящіе результаты. Въ польскихъ романахъ и повѣстяхъ того времени выволились, какъ герои, дѣловые помѣщики, фабриканты и инженеры, поэты воспѣвали трудъ въ различныхъ его формахъ, журналисты пропагандировали мысль о необходимости профессиональнаго образованія, внимательно слѣдили за успѣхами польскаго сельскаго хозяйства и промышленности, издавалось много популярныхъ книгъ и брошюръ по вопросамъ сельскаго хозяйства, промышленности и торговли, было основано много специальныхъ журналовъ. Подъ вліяніемъ этой пропаганды сельское хозяйство, промышленность и торговля слѣдали крупныя успѣхи; польская молодежь того времени устремилась въ спеціальныя учебныя зведенія, и въ польскомъ обществѣ люди труда и предпримчивости заняли выдающееся и почетное положеніе. Благодаря теоріи „органическаго труда“, ея пропагандѣ и практическому примѣненію, польское помѣщичье землевладѣніе не испытало того „оскудѣнія“, которое пережили русскіе помѣщики въ 70-хъ и 80-хъ годахъ, какъ послѣдствіе крестьянской реформы 1861 г.: положеніе польскихъ помѣщиковъ было, несомнѣнно, труднѣе положенія русскихъ, такъ какъ имъ приходилось считаться и съ послѣдствіями возстанія 1863 г., и съ послѣдствіями совершенной ко времени окончанія возстанія въ 1864 г. крестьянской реформы, и тѣмъ не менѣе польскіе помѣщики вышли побѣдителями изъ весьма тяжелыхъ условій. А торговля и промышленность, начиная съ 70-хъ годовъ, какъ извѣстно, пошли въ Польшѣ быстрыми шагами впередъ, и время съ 70-хъ годовъ до начала революціоннаго броженія въ русской Польшѣ въ 1904 году было въ ея жизни страницей блестящихъ экономическихъ и культурныхъ успѣховъ *).

*) Голосъ Москвы.

Среднее образованіе въ Россіи. Министерство Народнаго Просвѣщенія разработало данныя о состояніи средняго образованія въ Россіи къ 1 января 1909 года.

Всего въ означенному сроку состояло 523 среднихъ мужскихъ учебныхъ заведенія вѣдомства Народнаго Просвѣщенія, въ томъ числѣ гимназій — 279, шестиклассныхъ прогимназій — 17, четырехклассныхъ прогимназій — 19 и реальныхъ училищъ — 208.

Наибольшимъ числомъ мужск. сред. учеб. заведеній обладаютъ губерніи: Московская и Петербургская, наименьшимъ — Астраханская, Иркутская, Ломжинская, Олонецкая, Эриванская; почти ни одного средняго учебнаго заведенія — въ Тургайской области. Ни одной гимназіи не имѣется въ Дагестанской, Карсской, Уральской и Якутской областяхъ, ни одного реального училища — въ Архангельской, Енисейской, Иркутской, Кѣлецкой, Ломжинской, Люблинской, Олонецкой, Плоцкой, Радомской, Сувальской, Сѣдлецкой, Черноморской, Эриванской и Амурской, Ватумской, Закаспійской, Самаркандской, Семипалатинской и Ферганской областяхъ.

Удивительнымъ краснорѣчіемъ обладаютъ подчасъ нѣмныя цифры.

Что общаго, казалось бы, имѣетъ нашъ Востокъ (Иркутская, Енисейская губерніи, Амурская область) съ классицизмомъ, родина котораго — Западъ?

А между тѣмъ именно здѣсь имѣются классическія гимназіи и не имѣется ни одного реального училища... Ни *одного*: въ странахъ неизслѣдованныхъ *естественныхъ* богатствъ!

Большей случайности, большаго отсутствія плана, согласованнаго съ мѣстными условіями и потребностями, — кажется, трудно себѣ и представить.

Далѣе изъ отчета видно:

Во всѣхъ среднихъ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ состояло къ 1 января 1909 г. — 171.687 учащихся; въ гимназіяхъ — 106.384 ученика, въ прогимн. — 6.002, а въ реальныхъ училищахъ — 59, 301 ученикъ.

Наименьшее число учащихся въ Европ. Россіи приходится на Оренбургскій округъ (5. 876); наибольшее же число было въ округахъ Петербургскомъ и Московскомъ.

Среднее число жителей на одного ученика равнялось 443; минимумъ числа жителей на одного учащагося приходится въ губерніяхъ Петербургской (99) и Калишской (119), максимумъ падаетъ на Ферганскую область (3. 617) и на Томскую губ. (3.891).

Эти цифры съ ихъ огромною разностью между максимумомъ и минимумомъ говорятъ о крайней неравномѣрности распредѣленія средняго образованія въ Имперіи, искусственно поощраемаго въ однихъ мѣстностяхъ въ явный ущербъ другимъ.

Но въ допущенной неравномѣрности виновато далеко не одно правительство.

Оказывается, что изъ общаго числа сред. мужскихъ общеобразовательныхъ заведеній всего лишь 68 содержалось всецѣло на счетъ казны; остальные 32 — на средства казны съ пособіями изъ мѣстныхъ источниковъ, 69 — исключительно на мѣстныя средства и, наконецъ, 63 учебныхъ заведеній — на средства ихъ учредителей.

Разпредѣленіе училищъ послѣдней категоріи несомнѣнно зависитъ отъ воли жертвователей. Невольно хочется пожелать въ данномъ случаѣ большаго вниманія къ нашимъ чрезмѣрно обиженнымъ окраинамъ.

Въ теченіе 1909 года открыто еще 12 мужскихъ гимназій и 11 реальныхъ училищъ, но гдѣ именно, къ сожалѣнію, изъ сдѣланнаго Министерствомъ свода данныхъ не видно. *)

Анатѣма. *Трагическое представленіе соч. Леонида Андреева на сценѣ Художественнаго театра.*

I.

Анатѣма — князь тьмы; но изъ своей тьмы онъ съ бѣшеннымъ упорствомъ стремится къ свѣту знанія. Его мученье заключается въ томъ, что онъ вѣчно стремится къ свѣту, но ему никогда не суждено достигнуть его. Стремленіе постоянно приводитъ его къ желѣзнымъ вратамъ вѣчности, передъ которыми стоитъ настражѣ „нѣкто, хранящій завѣты“, который не допускаетъ Анатѣму не только проникнуть за предѣлы этихъ вратъ, но даже заглянуть туда. Тщетно Анатѣма переходитъ отъ униженныхъ и лстивыхъ просьбъ и пресмыканья къ сарказмамъ, бѣшеннымъ вспышкамъ, проклятьямъ и угрозамъ, — „нѣкто, хранящій завѣты“ со своимъ обнаженнымъ мечомъ остается непреклоннымъ. Анатѣма требуетъ отъ него имени Того, Кто находится за этими дверями; онъ спрашиваетъ: узнаетъ ли онъ когда-нибудь это имя? „Никогда!“ — безстрастно отвѣчаетъ ему стражъ дверей.

Тогда Анатѣма объявляетъ ему войну. Орудіемъ мятежа сво-

*) Московскія Вѣдомости.

его онъ избираетъ людей и среди нихъ стараго, бѣднаго еврея, Давида Лейзера...

Почему именно его? Рѣзкій и странный контрастъ: изъ грозной мглы вѣчности мы переносимся въ среду современной еврейской бѣдности. Здѣсь среди борьбы за кусокъ насущнаго хлѣба, среди грошовой купли и продажи Анатѣма нашелъ достойнаго носителя своей мести...

Страшная, чтобы не сказать жуткая, авалогія приходитъ на умъ зрителя: все время невольно приходитъ на умъ великій образъ Того, Кто вышелъ нѣкогда тоже изъ среды еврейской бѣдности на паденіе и на возстаніе многихъ во Израиль. Что это? Антитеза христіанства? Сынъ дьявола противопоставляется Сыну Божьему?

Г. Леонидъ Андреевъ считаетъ себя царемъ кошмаровъ. Онъ занимается тѣмъ, что чертитъ въ своихъ произведеніяхъ уродливыя и безобразныя каррикатуры, добиваясь того, чтобы онѣ своими пелѣвыми гримасами возбуждали чувство ужаса въ читателѣ и зрителѣ. Онъ ставитъ свою задачу играть на нервахъ зрителя, стараясь какъ можно сильнѣе задѣть ихъ и дергать постоянно, возбуждая этимъ боль и тоску. Однако въ немъ нѣтъ, во-первыхъ, чувства мѣры, а во-вторыхъ—вкуса и художественнаго чутья; благодаря этому его приемы всегда грубы, а эффекты лубочны. То же самое мы видимъ въ его исторіи Давида Лейзера.

Анатѣма является на землю въ видѣ адвоката. У Давида Лейзера былъ братъ Моисей; онъ сбѣжалъ въ Америку, уклоняясь отъ военной повинности, и тамъ разбогатѣлъ. Теперь онъ умеръ, оставивши своему брату Давиду наслѣдство въ четыре милліона рублей. Анатѣма приходитъ съ этии радостнымъ извѣстіемъ къ нищенскимъ палаткамъ, раскинутымъ на берегу моря, гдѣ жалкіе торговцы-евреи со своимъ жалкимъ товаромъ тщетно поджидаютъ къ себѣ покупателя; тамъ, между прочимъ, палатка и жены Давида, Суры, торгующей содовой водой.

Мы узнаемъ, что Давидъ старъ и уже близокъ къ смерти; теперь онъ ровно ничѣмъ не занимается, а ходитъ на берегъ моря и тамъ погружается въ нѣмое созерцаніе, которое онъ называетъ бесѣдой съ Богомъ. Его сынъ Наумъ по цѣлымъ днямъ ищетъ и не находитъ кредита; онъ боленъ и уже тоже начинаетъ полумывать, по примѣру отца, объ уходѣ на берегъ моря для созерцанія. Его сестра Роза скрываетъ свою красоту подѣ

маской сажу и подъ притворною хромотою, боясь злыхъ людей. Были у Давида еще дѣти, но они умерли отъ холода и голода...

На что надѣется Давидъ? Неизвѣстно. Мы знаемъ только, что онъ „хочетъ умереть“, и больше ничего. Онъ благочестивъ, но его благочестіе какое-то пассивное. Увидѣвъ его и познакомившись съ его семейною обстановкой, мы рѣшительно недоумѣваемъ, почему именно на немъ остановилъ свой выборъ Анатѣма. Правда, когда Давидъ узнаетъ о богатствѣ, словно съ неба свалившемся къ нему на голову, онъ сначала рѣшительно отказывается отъ него, считая, что оно пришло къ нему не отъ Бога, а отъ дьявола, но это свое предположеніе онъ обосновываетъ нѣсколько странно для человѣка, выдающагося своимъ благочестіемъ: богатство, по его словамъ, пришло къ нему слишкомъ поздно; оно не можетъ искупить тѣхъ страданій, которыя онъ вынесъ, а самъ онъ слишкомъ старъ, чтобы имъ воспользоваться, какъ слѣдуетъ. Но этотъ отказъ, впрочемъ, является отнюдь несерьезнымъ: въ слѣдующемъ актѣ мы видимъ его уже въ мраморномъ дворцѣ; его сынъ обучается танцамъ, а красавица-дочь окружена обожателями.

Давидъ не нашелъ себѣ счастья въ роскоши; его снятъ доживаетъ послѣдніе дни, сраженный злою болѣзью, а самъ Давидъ чувствуетъ глубокой внутренней разладъ, котораго онъ не можетъ объяснить себѣ. Тогда Анатѣма внушаетъ ему употребить свое богатство на служеніе людямъ; пусть онъ раздастъ свои милліоны нуждающимся. Давидъ послушно хватается за эту мысль: онъ приказываетъ сѣлать со всѣхъ сторонъ нуждающихся; какой бы отталкивающей видъ не принимали человѣческое горе и нужда, онъ зоветъ къ себѣ всѣхъ. И всѣ найдутъ у него радость и утѣшеніе. Естественно, что его семья протестуетъ противъ такого неожиданнаго рѣшенія: Сура указываетъ ему на смертельную болѣзнь сына, Роза бросаетъ свой домъ; но на Давида это совершенно не дѣйствуетъ: онъ весь ушелъ въ дѣло благотворенія.

Его богатство пришло къ концу. Онъ — кумирь евреевъ. Нищія устраиваютъ ему торжественную встрѣчу, съ вѣтвями въ рукахъ. Они ждуть, какъ манна небесной, одного его слова; онъ собираетъ вокругъ себя ихъ дѣтей, благословляетъ ихъ и осыпаетъ ласками. Разыгрывается какая-то отвратительная пародія на входъ Господень въ Іерусалимъ и благословеніе Имъ дѣтей. Сцена заканчивается inferнальною пляской вокругъ Давида ни-

щихъ, предводительствуемыхъ Анатэмою, что Давиду доставляетъ несомнѣнное удовольствіе. Среди народа распространяется слухъ что его богатство неисчерпаемое, что онъ исцѣляетъ больныхъ и воскрешаетъ мертвыхъ, что онъ будетъ царемъ всѣхъ бѣдныхъ и обездоленныхъ, избавивши ихъ отъ гнета сильныхъ и богатыхъ. Къ нему стекаются изъ дальнихъ странъ. Онъ осажденъ въ своемъ дворцѣ пришедшими къ нему требовать помощи и исцѣленія. Даже жена его Сура увѣровала въ его сверхъестественную силу и молитъ его о воскрешеніи мертвыхъ и исцѣленіи больныхъ. Иной разъ онъ самъ готовъ увѣровать въ себя и попытаться совершить чудо, но тутъ же сознаетъ свое безсиліе и не находитъ выхода. Тогда опять-таки выходъ ему подсказываетъ Анатэма: надо бѣжать. Онъ въ восторгѣ отъ этой идеи и, какъ ребенокъ, заливаясь хохотомъ, воображая, какъ будетъ имъ одурочена толпа. Однако, въ немъ еще борится любовь къ людямъ и глубокое состраданіе къ ихъ несчастьямъ съ чувствомъ самосохраненія, но послѣднее беретъ верхъ. Онъ бѣжитъ вмѣстѣ съ Анатэмой потихоньку изъ своего дворца.

Анатэма, вмѣсто того, чтобы привести его къ спасенію, приводитъ его на край бездны. Доносится гулъ узнавшей объ его бѣгствѣ и преслѣдующей его толпы. Она настигаетъ его въ то время, когда онъ упалъ и забылся сномъ подъ вліяніемъ смертельной усталости. Толпа требуетъ отъ него чудесъ. Онъ въ отчаяніи говоритъ имъ, что его богатство пошло къ концу, что творить чудеса онъ не можетъ... Народъ приходитъ въ ярость и побиваетъ его камнями.

Торжествующій Анатэма идетъ сообщить Хранящему Завѣты, что „Давидъ, радующій людей“, убитъ этими же людьми, ими облагодѣтельствованными. Хранящій Завѣты, въ отвѣтъ на его торжество, отвѣчаетъ, что Давидъ спасенъ, а Анатэма, все равно, никогда не узнаетъ имени Того, Кто находится за вратами вѣчности. Анатэма уходитъ, обѣщая поднять ужасную междоусобицу между людьми во имя Давида Лейзера, лучшаго между ними, и когда люди дойдутъ до отчаянія въ этой борьбѣ, Анатэма назоветъ имъ имя виновника смерти Давида: этимъ виновникомъ, по словамъ Анатэмы, является не кто иной, какъ Богъ.

II.

Я вышелъ изъ театра въ полной увѣренности, что *эта пьеса представляетъ изъ себя, по мысли автора, бышеную*

карикатуру на христіанство. Г. Андреевъ—еще со времени „Василія Оивейскаго“ и „Саввы“ упорно силится выставить себя какимъ-то богоборцемъ, тоже какимъ-то своеобразнымъ Анатэмой. Однако, надо сознаться, что эта попытка съ совершенно негедными средствами.

Его Анатэма очень любитъ называть себя премудрымъ Анатэмой. Вотъ этому-то публика, при всемъ своемъ желаніи, повѣрить не можетъ. Изъ положенія пьесы вполне ясно, что представляетъ изъ себя его любимецъ Давидъ Лейзеръ: это жалкое, безвольное существо, у котораго своего нѣтъ ни на грошъ. На всемъ протяженіи пьесы онъ принимаетъ единственное самостоятельное рѣшеніе: отказаться отъ наслѣдства, да и то этому рѣшенію онъ почти тотчасъ-же измѣняетъ. Во всемъ остальномъ онъ глубоко пассивенъ: такимъ онъ былъ до Анатэмы, такимъ остался и послѣ его появленія. Мы видимъ, что онъ шагу не сдѣлалъ безъ указанія Анатэмы: онъ неспособенъ ни на одно самостоятельное дѣйствіе; какъ курица съ вырваннымъ мозговымъ полушаріемъ, онъ идетъ туда, куда его толкнетъ Анатэма,—идеть, идти, пока не натолкнется на глухую стѣну, да и тутъ все безмысленно двигаетъ ногами, пока Анатэма не толкнетъ его въ противоположную сторону. Неужели такого человека г. Андреевъ серьезно считаетъ трагическимъ героемъ?

Когда Мефистофель выбираетъ себѣ Фауста въ жертву у Гете, когда Люциферъ намѣчаетъ себѣ Каина у Байрона, когда Сатана обрекаетъ себѣ въ жертву Донъ-Жуана у гр. Ал. Толстого, они останавливаютъ свой выборъ на этихъ людяхъ, какъ на лучшихъ представителяхъ рода человѣческаго, чтобы этимъ нанести грозный ударъ Божественному Провидѣнію. Люди—какъ Фаустъ, Донъ-Жуанъ остаются самими собою рядомъ съ дьяволомъ; всѣ ухищренія этого послѣдняго разбиваются о вѣчно-человѣческое въ Фаустѣ и Донъ-Жуанѣ, и человѣкъ торжествуетъ надъ демономъ. Даже Каинъ не становится послушнымъ орудіемъ въ рукахъ Люцифера,—несмотря на мощь падшаго ангела, Каинъ остается человѣкомъ, говорящимъ съ демономъ, какъ равный съ равнымъ...

Но выбрать героемъ своимъ чуть что не выжившаго изъ ума, безхарактернаго и вздорнаго старикашку—это для Анатэмы прямо непростительно, а еще непростительнѣе то, что Анатэма совершенно серьезно считаетъ его лучшимъ изъ людей. Но, во всякомъ случаѣ, обвинять Бога въ его гибели—это даже для

дьявола недобродосовѣтно. Еслибы Давидъ понялъ, какую скверную шутку сыгралъ съ нимъ Анатѣма, онъ могъ бы потребовать отъ него, чтобы онъ и выручалъ его, если онъ втравилъ его въ такую истрію сперва наслѣдствомъ въ четыре милліона, а потомъ предложеніемъ раздавать его всѣмъ нищимъ на свѣтѣ, хотя Анатѣма не могъ не знать, что тутъ и сорока милліоновъ не хватитъ. Словомъ, Анатѣма самымъ непорядочнымъ образомъ одурачилъ и погубилъ бѣднаго, стараго еврея и послѣ этого еще рѣшается обвинять въ этомъ Провидѣніе. Относительно этого можетъ быть только два вывода: или Анатѣма круглый глупецъ, не понимающій ровно ничего изъ того, что онъ самъ дѣлаетъ, или — мошенникъ, но такой неискусный, что всѣ его хитрости шиты бѣлыми нитками и обращаются противъ него же самого.

Вполнѣ естественно, что на такого жалкаго бѣсенка Хранящій Заветы не обращаетъ никакого вниманія. Зритель можетъ только недоумѣвать, почему еще Хранящій Заветы вступаетъ съ нимъ въ какія-то объясненія. Не будь этого—стража желѣзныхъ вратъ можно было бы считать самымъ умнымъ существомъ во всей пьесѣ, потому что онъ относится съ вполнѣ похвальнымъ равнодушіемъ ко всему окружающему.

Итакъ, вотъ что простая логика подсказываетъ намъ при сужденіи объ этой пьесѣ. Развѣ можно строить драматическое произведеніе на томъ, что какой-то демонъ только и дѣлаетъ, что кривляется въ пустомъ пространствѣ, сдѣлавши изъ бѣднаго жида жалкую игрушку для собственнаго развлеченія. Ни дѣйствія, ни движенія, ни борьбы, ни характеровъ—въ пьесѣ нѣтъ, а основная ея мысль разработана такъ дѣтски-наивно, что *Анатѣма* въ его цѣломъ производитъ высоко-комическое, а отнюдь не трагическое впечатлѣніе. Къ тому же видно, что г. Андреевъ кое-что почитывалъ: у него все время, „то флейта слышится, то будто фортепіано“, то Ибсенъ съ его *Брандомъ*, то Метерлинкъ... Но все это такъ неискусно связано и такъ плохо переварено и усвоено, что порой невольно неприятно ежишься, когда ужъ слишкомъ рѣзко что-нибудь бросается въ глаза: наприимѣръ, Брандъ у Ибсена жертвуетъ своимъ сыномъ ради свей идеи, — тоже дѣлаетъ и Давидъ, но у Ибсена это производитъ сильное впечатлѣніе, потому что поступокъ Бранда вытекаетъ изъ его характера и изъ общаго хода дѣйствія, а у г. Андреева это только ненуж-

ная подробность, висящая на воздухѣ и тормозящая ходъ дѣйствія. Прибавьте еще, что г. Андреевъ настолько выдохся, что повторяетъ самъ себя: нѣкто, Хранящій Завѣты,—это тотъ же Нѣкто въ Сѣромъ изъ *Жизни человека*, а сцена съ неудачнымъ воскрешеніемъ изъ мертвыхъ сильно напоминаетъ Василія Оивейскаго.

Скучно!

Л Е К Т О Р Ъ.

Бѣда, когда писатели
Задумаютъ читать!
Читать должны читатели;
На это есть печать!
А выдуть литераторы,—
И вылететь дѣло—пасъ!
Неважные ораторы—
Писатели у насъ!

* *

Предъ публикой столичною
Принявъ суровый видъ,
Рѣшилъ читать „Анатѣму“
Андреевъ Леонидъ,
Чтобъ публика столичная
Мгновенно поняла,
Какъ зла печать пристрастная

Къ трагедіи была,
Что не имѣлъ онъ шумнаго
Успѣха оттого,
Что неразумно поняли
Актеры трудъ его...
И вотъ, пылая мщеніемъ,
Нахмуренъ и сердитъ,
Сурово началъ чтеніе
Андреевъ Леонидъ;
Но въ залѣ передъ публикой,
Должно быть, понялъ онъ,
Что смыслъ его трагедіи
И темень, и смѣшонъ...*)
И не хватало голоса
У славнаго чтеца,
И публика столичная
Зѣвала безъ конца **).

*) Въ № 44 Ц. В. проф. Бронзовъ справедливо пишетъ: въ трагедіи *Анатѣма* чередуются кошунственные выходы, нелѣпыя изреченія и прямая бессмыслица.

**) Гол. Моск.

Х Р О Н И К А.

Письмо Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Иннокентію, Епископу Тамбовскому и Шацкому, отъ редакціи историческаго ежемѣсячнаго журнала „Русская Старина“.

Ваше Высокопреосвященство,

Высокочтимый Архипастырь!

Вступая въ 1910 году въ сорокъ первый годъ служенія исторіи Россіи, редакція „Русской Старины“ приняла цѣлый рядъ мѣръ къ обновленію и расширенію журнала и установила особый отдѣлъ, касающійся быта нашего духовенства.

Имѣя въ виду расширить еще этотъ отдѣлъ, редакція надеется на просвѣщенное содѣйствіе Вашего Высокопреосвященства къ подпискѣ на „Русскую Старину“ въ 1910 и послѣдующіе года въ бібліотеки Духовныхъ Семинарій и Епархіальныхъ мужскихъ и женскихъ училищъ.

Поручая „Русск. старину“ Вашимъ Святымъ молитвамъ, остаюсь глубоко-почитающимъ Ваше Преосвященство П. Вороновъ.

Адресъ: СПБ. Фонтапка, 18.

Празднованіе двухсотлѣтія кончины Святителя Димитрія, Митрополита Ростовскаго. День кончины Святителя Димитрія, Митрополита Ростовскаго, по случаю исполнившагося двухсотлѣтія, у насъ, въ Тамбовѣ, чествовали торжественнымъ Богослуженіемъ, совершеннымъ Епископомъ Иннокентіемъ въ Богородичной церкви, гдѣ имѣется придѣлъ, освященный въ честь Святителя (сѣверный). Владыка служилъ позднюю литургію въ сослуженіи о. ректора Семинаріи, прот. Іоанна Панормова, и городского почетнѣйшаго Духовенства. При входѣ въ храмъ, Владыку встрѣтилъ настоятель церкви, прот. Петръ Успенскій. При пѣніи Владыка прослѣдовалъ къ алтарю черезъ стройные ряды собравшихся въ храмъ воспитанниковъ Семинаріи и учениковъ и ученицъ всѣхъ городскихъ церковно-приходскихъ школъ съ ихъ учи-

телями и учительницами. Здѣсь былъ и епархіальный наблюдатель А. И. Левочскій. Было немало и городскихъ прихожанъ. Литургія и молебенъ были совершены благолѣпно — торжественно. Пѣли два хора: архіерейскій и приходскій. Пѣніе было — задушевное пѣніе. „Символь вѣры“ и молитву Господню пропѣли всѣ находившіеся въ храмѣ школьники, что вышло очень трогательно. Надо отмѣтить, что ученики Семинаріи и церковно-приходскихъ школъ держались очень чинно во время всей довольно продолжительной церковной службы. Было сказано о. Ключаремъ собора, прот. Т. В. Поспѣловымъ, назидательное слово, по исполненіи запричастнаго стиха. Проповѣдникъ указывалъ на то, что по поученіямъ Святителя Димитрія Ростовскаго, ¹⁾ надо всегда и во всемъ стараться быть угоднымъ Богу, и лишь тогда мы можемъ надѣяться на всѣ наши жизненные удачи. Такъ, напр., хлѣбопашцы, трудящіеся въ потѣ лица, не могутъ рассчитывать на урожай при самыхъ благопріятныхъ физическихъ условіяхъ, — при благораствореніи воздушей и благотворномъ солнечномъ теплѣ, — если они не хотятъ помнить Бога. Много примѣровъ благодати Божіей указалъ проповѣдникъ.

По окончаніи Богослуженія Владыка Иннокентій, разоблачившись, вышелъ на амвонъ и благословлялъ всѣхъ подходившихъ къ Владыкѣ. Когда Владыка въ сопровожденіи духовенства подошелъ къ воспитанникамъ Семинаріи, они окружили Преосвященнаго и услышали отъ Владыки ⁽¹⁾ пріятливое слово, обращенное исключительно къ питомцамъ Семинаріи.

Въ Богородицкой церкви о. Настоятелемъ были заготовлены и раздавались публичнѣ брошюры съ жизнеописаніемъ Святителя Ди-

¹⁾ Прекрасно произнесено было одно изъ поученій Св. Димитрія. Ред.

¹⁾ Воспитанники съ восторгомъ рассказывали всѣмъ, какъ неожиданно для себя они были осчастливлены вниманіемъ Владыки, который, несмотря на свое утомленіе, задержался въ храмѣ, чтобы сказать ласковое слово питомцамъ Семинаріи и пожелать имъ успѣха въ наукахъ богословскихъ, по примѣру Св. Димитрія. Ред.

митрія Ростовскаго и листки, составленные нарочито къ этому дню. Въ нихъ также говорится о значеніи для насъ памяти Святителя, какъ важнаго писателя, неутомимаго проповѣдника и ревностнаго защитника вѣры православной, оставившаго намъ множество назидательныхъ сочиненій, изъ коихъ особенно выдѣляется Четьи-Минеи, и какъ человѣка, коего высоко-идеальный обликъ намъ можетъ служить примѣромъ. Въ брошюркахъ говорится о выдающихся проповѣдяхъ Святителя и о его ревностной борьбѣ съ расколомъ, ложность котораго Святитель строго обличалъ.

Да будетъ благословенна память великаго Святителя!

М. Ан—ва.

Празднованіе 200-лѣтія со дня блаженной кончины Св. Дмитрія, митрополита Ростовскаго, въ Тамбовской духовной Семинаріи началось 27 окт. всенощнымъ бдѣніемъ, во время котораго о. Ректоръ Семинаріи предложилъ назидательное слово въ похвалу великаго Святителя. Въ этомъ словѣ, говоря о школьныхъ годахъ Св. Дмитрія, о. Ректоръ обратилъ вниманіе учащихся на то, что Св. Дмитрій школъ тогдашней обязанъ немногимъ: въ коллегіи Кіевской онъ учился только два года и успѣлъ пройти только курсъ словесности. Св. Дмитрій обязанъ главнымъ образомъ своей самодѣтельности, собственному трудолюбію, собственному усердію, собственной чуткости, которая спасла отъ увлеченій крайностями тогдашней схоластической искусственной школы. По выходѣ изъ школы Св. Дмитрій вскорѣ привялъ монашество. Монастырское уединеніе при талантливости Св. Дмитрія дало ему то достохвальное, чѣмъ Св. Дмитрій возвысился надъ своими современниками.*)

Чѣмъ же великъ былъ Св. Дмитрій, митрополитъ Ростовскій?

Отвѣчая на этотъ вопросъ, о. Ректоръ въ похвалу Св. Дмитрія отмѣтилъ любовь Св. Дмитрія къ книгѣ, къ просвѣщенію, къ школѣ: любилъ Св. Дмитрій умныя (научныя) книги,

*) По счастью въ то время въ монастыряхъ были и книги, и ученые монахи.
Ред.

тяготѣлъ къ просвѣщенію европейскому, любилъ школу чисто-церковную, русскую, архіерейскую.

О. Ректоръ сообщилъ въ своемъ словѣ, что Св. Димитрій принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ свѣтлыхъ умовъ изъ тогдашняго духовнаго міра, которые сочувствовали преобразованіямъ Петра Великаго, не боялись близко подойти къ тому окну, которое прорубилъ Великій Царь въ Европу, умѣли взять изъ Европы полезное для Россіи и не увлечься тлетворными европейскими религіозными вѣяніями. Пользуясь хорошимъ европейскимъ, эти люди оставались людьми русскими, глубоко православными. Св. Димитрій читалъ, изучалъ, усвоялъ идеи философа Джона Локка, увлекался сочиненіями француза Фенелона, и онъ же далъ (а не кто иной), составилъ для русскаго народа Четыи — Миней и составилъ тѣ трогательные псалмы — канты, которые доселѣ улаждаютъ души искренне, въ простотѣ души вѣрующихъ въ Бога чадъ Православной Церкви. Св. Димитрій, ревнуя о всенародномъ просвѣщеніи чадъ Церкви, особенно заботился о просвѣщеніи пастырей Церкви, и для сей цѣли онъ открылъ въ Ростовѣ при кафедрѣ Архіерейской Семинарію, гдѣ самъ занимался обученіемъ и воспитаніемъ будущихъ пастырей. Св. Димитрій вѣрилъ въ „пользу училищъ“ и не боялся ихъ, какъ это было въ обычаѣ у нашихъ предковъ того времени, которые подозрительно относились не только къ западной наукѣ и западному просвѣщенію, но и къ грекамъ и новымъ греческимъ епиграмъ, которые подозрѣвались въ искаженіи св. христіанской вѣры.

Громадное большинство русскаго духовенства временъ XVI и XVII вѣка совершенно опасно относилось къ дѣлу открытія въ Россіи богословскихъ школъ для подготовки юношества къ пастырскому служенію и не внимало мудрымъ указаніямъ греческихъ іерарховъ или ученыхъ монаховъ, пріѣзжавшихъ въ Россію по своимъ дѣламъ и убѣждавшихъ царей и патріарховъ въ не-

обходимости открытія богословскихъ школъ въ Москвѣ и другихъ городахъ. Когда же патріархъ Никонъ исправленіе книгъ поручилъ ученымъ инокамъ, то нелюбовь къ просвѣщенію и образованнымъ людямъ выразилась въ протестъ, который сопровождался печальными послѣдствіями для русскаго православнаго народа, часть котораго отдѣлилась—откололась отъ единства Св. Церкви и образовала русскій расколъ, родившійся въ темнотѣ непросвѣщеннаго сознанія русскаго простонародья и малограмотнаго духовенства.

Св. Димитрій совершенно усвоилъ просвѣщенный тотъ взглядъ на великое значеніе училищъ для просвѣщенія народа и духовенства, какой былъ высказанъ однимъ, пріѣзжимъ изъ Греціи, митрополитомъ, сказавшимъ:

*Если бы меня спросили, какіе столпы
Церкви и государства, я отвѣчалъ бы:
во-первыхъ—училища, во-вторыхъ—учи-
лища и въ третьихъ—училища.*

Въ заключеніе слова о. Ректоръ приглашалъ воспитанниковъ во время своего обученія въ Семинаріи ознакомиться съ твореніями Св. Димитрія и не пренебрегать той литературой, которой доселѣ питался благочестивый русскій народъ и которая оставалась въ полномъ пренебреженіи и забвеніи у дѣтей духовенства въ духовныхъ школахъ. Призывалъ о. Ректоръ питомцевъ Семинаріи ревновать о просвѣщеніи, пользу котораго сознали теперь даже бывшіе врагами просвѣщенія—раскольники, хвалящіеся теперь своею любовью къ просвѣщенію и къ богословской наукѣ.

Днемъ 28 окт., послѣ литургіи въ актовомъ залѣ Семинаріи состоялось чтеніе преподавателя Гомилетики В. П. Гагарина, посвященное Св. Димитрію Ростовскому, какъ выдающемуся проповѣднику своего времени. Семинарскій хоръ исполнилъ одинъ изъ кантовъ Св. Димитрія и прочѣлъ тропарь и величаніе Святителю.

Наканунѣ за всеобщимъ бдѣніемъ величаніе Святителю исполнено было всѣми воспитанниками Семинаріи общимъ пѣніемъ подъ управленіемъ учителя пѣнія о. Василия Лебедева. Также общимъ пѣніемъ исполнено было „Нынѣ отпускаеши“. Пѣли стройно мощно и воодушевленно.

Отъ редакціи. Печатая вышеприведенное сообщеніе, мы не можемъ не выразить скорби о томъ, что не только *дѣти* духовенства, но и сами *отцы* рѣдко заглядывали въ творенія Св. Димитрія Ростовскаго и Св. Тихона Задонскаго, такъ любимыхъ народомъ. И не только сами не читали этихъ твореній народу, но и мѣшали грамотеямъ собирать около себя кружки для чтенія душевспасительныхъ книгъ, обвиняя безъ разбору (какъ это было не въ Тамб. епархіи) любителей такого чтенія въ принадлежности къ сектѣ.

Съ благоговѣйнымъ вниманіемъ и съ пользою относились къ твореніямъ Св. Димитрія Ростовскаго великіе писатели земли русской: Пушкинъ и Достоевскій.

Извѣстно про Пушкина, что онъ въ послѣднее время искалъ содержанія для своихъ поэтическихъ вдохновеній въ чтеніи „Житій Святыхъ“. Его черновья наполнены выписками изъ Четыхъ—Миней св. Димитрія. Въ селѣ Михайловскомъ у Пушкина были Четы—Минеи, въ которыхъ онъ и возвратился впоследствии.

Не безынтересно указать, что рассказъ св. Димитрія въ Четыхъ—Минейхъ о святомъ Θεодорѣ вдохновилъ Герцена написать повѣсть, сообщенную въ „Русской Мысли“ за 1881 г. Старецъ Зосима Достоевскаго есть результатъ его внимательнаго изученія „Житій Святыхъ“. Въ своемъ „Дневникѣ писателя“ онъ говоритъ о своей любви слушать Четы—Минеи и укоряетъ современниковъ ихъ незнаціемъ „Житій Святыхъ“: „Многіе-ли знаютъ про Тихона Задонскаго? Зачѣмъ это такъ совсѣмъ не знать житій святыхъ и дать себѣ слово не читать? Некогда, что-ли? Повѣрьте, господа, что вы, въ удивленію вашему, узнали бы прекрасныя вещи“.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Григоріемъ, Епископомъ Козловскимъ, села Богданова, Кирсановскаго уѣзда. Въ часъ дня, 20 сентября с.-г. наше село посѣтилъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Григорій, Епископъ Козловскій. Встрѣтить Владыку собралось много народа, который заранѣе былъ извѣщенъ о прибытіи Преосвященнаго. Вотъ настала торжественная минута. Нарочный посланецъ, завидѣвъ издали кортежъ, далъ знать о скоромъ появленіи Владыки и его свиты. Раздался благовѣсть, а по мѣрѣ приближенія дорогаго гостя, и красный звонъ. Мѣстный причтъ въ предшествіи иконъ и хоругвей вышелъ въ церковную ограду съ крестомъ и св. водою. Нѣсколько минутъ пріятнаго ожиданія—и появились сначала полицейскіе чины, благочинный и наблюдатель школъ, а затѣмъ подъѣхалъ и самъ Владыка. Облаченный въ мантию, онъ благословилъ предстоящихъ. Пѣвчіе привѣтствовали его радостнымъ: *εις πολλὰ ἔτη δέσποτα*. Затѣмъ настоятель храма обратился къ Владыкѣ съ слѣдующею рѣчью:

„Ваше Преосвященство, благодѣтельный Архипастырь!

Въ недавнее прошлое прибытіе Архипастыря въ наше захолустье составляло великій праздникъ для меня и монаховъ пасомыхъ. Съ восторгомъ передавались изъ устъ въ уста всѣ частности этого посѣщенія, какое-то радостно-благодатное настроеніе царило при встрѣчѣ священной главы. Но не то—теперь. Не могу особенно порадоваться Вашему святительскому сердцу въ нынѣшніе лукавыя дни. Полный смутныхъ думъ, поколебленный въ лучшихъ мечтахъ своихъ срѣтаю я Ваше Преосвященство. И вотъ—причины. Тлетворный духъ лихолѣтья со всѣми его возмутительными послѣдствіями частью приразился и къ богоданной мнѣ паствѣ. Вольномысліе, доселѣ невѣдомое здѣсь, забросило свои пагубныя сѣти и сюда. Храмъ Божій нерѣдко пусть бываетъ даже въ дни великихъ праздниковъ; уставы св. Церкви нѣкоторыми безтрепетно попираются, замѣтно вторгается распушенность нравовъ, основнымъ девизомъ стало: „да

яни и піемъ“. Страшно становится за будущее юнаго поколѣнія: „все осуетишася“. Боюсь сказать, что 19 лѣтъ усиленныхъ трудовъ на благо вѣреннаго мнѣ стада не принесли желаннаго плода. Какъ бы хотѣлось вѣрить, что остались еще хотя нѣкоторые, не преклонившіе колѣнъ предъ Вааломъ нашего времени.— Второе. Горькая скудость свѣда себѣ гнѣздо у насъ. Выбиваются изъ силъ прихожане, добывая себѣ непосильнымъ трудомъ насущныя потребности; страдаютъ вмѣстѣ съ ними и клиръ церковный, вынужденный питаться мнимо-доброхотными даяніями полуголодныхъ, обездоленныхъ пасомыхъ. А жизнь предъявляетъ неотложные запросы, а дѣти требуютъ теплоты и свѣта, а идеалы пастырства разбиваются о горькую дѣйствительность... Въ душѣ царитъ мрачное раздвоеніе: съ одной стороны, слышится грозный голосъ прещенія небснаго: „блуди, о іерео! крове ихъ отъ руки твоея възшу“, съ другой—священныя обязанности отца семьи тяжелой ношей ложатся на обезсиленные рамена. Какъ птица съ обрѣзанными крыльями не въ состояніи подняться на высоту, такъ мы, служители алтара, подъ гнетомъ суровой дѣйствительности постепенно теряемъ возможность осуществить задачи своего великаго служенія. И нерѣдкі стали минуты, когда уныніе жметъ грудь мою, когда боишься пасть и не возстать подъ тяжестью креста. Но довольно!..

Пресвященнѣйшій Владыко! Просиѣ святыхъ Вашихъ молитвъ и благословенія на насъ и на вѣренныхъ нашему водительство, да святится имя Господне здѣ и да водворится въ смятенныхъ сердцахъ нашихъ благодатный миръ и несумнѣвая надежда на лучшее будущее.

Благословенъ грядый во имя Господне“!

Εἰς πολλὰ ἔτη δέσποτα! Аминь.

Съ глубокимъ вниманіемъ выслушалъ Владыка слово настоятеля и, приложившись ко кресту съ окропленіемъ св. водою, направился въ храмъ, гдѣ послѣ обычной литіи и многолѣтія, возгласилъ многолѣтіе братіи сего храма и всѣмъ предстоящимъ, а затѣмъ въ от-

вѣтъ на рѣчь настоятеля обратился съ рѣчью къ прихожанамъ. Умилительно и помазанно было слово Владыки. Очень жаль, что не имѣю возможности точно воспроизвести прекрасной, благодатной рѣчи. Онъ призывалъ народъ къ истинной вѣрѣ въ Бога, къ исправленію жизни. „Оттого, говорилъ Владыка, вы и скудость терпите, что вѣра въ Бога у васъ ослабѣла, что вы забыли о единомъ на потребу. И это грустное явленіе замѣчается теперь не у васъ только, но и во всей державѣ Россійской. Забыли мы Бога, утратили любовь другъ къ другу—и, вотъ, Господь вразумляетъ насъ грозными бѣдствіями. Но воспринемъ отъ сна грѣховнаго, обратимся съ сокрушеннымъ сердцемъ къ Милосердому, и Онъ призритъ на мольбы наши и явитъ Свои богатія милости. Просите помощи и предстательства покровителя св. храма сего и веси вашей, св. чуд. Николая. Вотъ онъ, будучи правиломъ вѣры и образомъ кротости и смиренія, жилъ въ нищетѣ и убожествѣ и обрѣлъ нищетою богатая, такъ что щедрою рукою награждалъ сирыхъ и несчастныхъ, а вѣра и добродѣтели его были настолько велики, что еще во время земной жизни онъ получилъ отъ Бога обильный даръ чудотвореній, а по блаженной кончинѣ своей сдѣлался теплымъ молитвенникомъ и скорымъ заступникомъ всѣхъ просящихъ его. Даже незнающіе Бога истиннаго—язычники—и тѣ съ умиленіемъ обращаются къ его заступленію и получаютъ просимое“. Затѣмъ Владыка, начавъ молебенъ Святителю, пригласилъ всѣхъ присутствующихъ пѣть совместно съ собою, не читая, объяснилъ евангеліе святительское, указавъ различіе между пастыремъ и наемникомъ. Все это воодушевило и приободрило стоящихъ въ храмѣ, что на глазахъ многихъ видны были непритворныя слезы. Далѣе, Преосвященный предложилъ процѣть символъ вѣры и разъяснилъ великое значеніе его для христіанина. Благословивъ всѣхъ до единаго, Владыка направился въ школу, гдѣ встрѣченъ былъ пѣніемъ святительскаго привѣтствія отъ дѣтей. Здѣсь Преосвященный знакомился съ познаніями учащихся, особенно по Закону Божию. Тѣмъ

изъ нихъ, которые осмысленно и толково отвѣчали, Владыка дарилъ на память образки и крестики, возлагая при этомъ священную десницу на головы ихъ. По приглашенію настоятеля Пресвященный потомъ осчастливилъ домъ его своимъ посѣщеніемъ. Радужная хозяйка встрѣтила высокаго гостя съ хлѣбомъ-солюю. Святитель, призвавъ Божіе благословеніе на домъ священника и облобызавъ хлѣбъ, облобызавъ и благословилъ дѣтей священника. Привѣтливость Владыки, его простота, задушевный тонъ бесѣды надолго оставятъ благодарную память въ сердцахъ пастыря и паствы.

И блаженна ты, епархія Тамбовская, имѣющая такихъ духовныхъ вождей, „сильныхъ словомъ и дѣломъ“!

Красуйся и ликуй, церковь Тамбовская, возглавляемая мудрымъ и неуныннымъ труженикомъ, святителемъ Иннокентіемъ, и ревностнымъ исполнителемъ его благихъ предначертаній, Пресвященнымъ Григоріемъ!

Заканчиваю свое повѣствованіе пожеланіемъ многихъ лѣтъ мирной и благоденственной жизни своимъ Владыкамъ и, ободренный и благодарный, умолкаю.

Священникъ *Алексій Знаменскій*.

Библиографическая замѣтка.

Книжка А. К. Генерозовой „Размышленія христіанки“. Саратовъ. 1909 г. Изд. Братства Св. Креста. Цѣна 25 к.*).

Стою я въ лавкѣ однажды и покупаю книгу Дорошевича „Въ землѣ обѣтованной“, ко мнѣ подходит знакомый и съ усмѣшкой смотритъ на эту книгу, замѣтивъ по поводу нея что-то неодобрительное... Странный взглядъ сложился въ нашемъ обществѣ о книгахъ религіозно-нравственнаго содержанія. Посмотрѣвъ только на заглавіе, уже махаютъ на нихъ рукой. Такому „строгому“

*) Книжка прислана въ ред. Тамб. Еп. Вѣд. редакціей Сар. Дух. Вѣст. для отзыва.

приговору подвергаются и такі чудныя произведенія, какъ „Въ землѣ обѣтованной“ Дорошевича. А что за причина этому?—То, что оно (общество) врядъ ли серьезно прочитало хоть одно, исполненное духа творчества, горящее огнемъ вдохновенія, божественное произведеніе...

Намъ недавно пришлось прочитать любопытную книжку А. К. Генерозовой „Размышленія христіанки“. Не отличаясь большимъ объемомъ, не претендуя на глубину содержанія, книжка исполнена живого интереса. Видно, что авторъ ея влагалъ въ нее свои задушевные мысли, а не писалъ изъ опредѣленной тенденціи. Какою художественною прелестью исполнена, напримѣръ, статья: „При вступленіи на порогъ Новаго года“, или „Во свѣтъ Твоемъ узримъ свѣтъ“, или „Нуженъ намъ свѣтъ Христовъ“ и др.

Разобрать всѣ статьи нѣтъ надобности, такъ какъ онѣ всѣ гласятъ въ разные тоны одно: „человѣкъ, ты слабъ для борьбы со страстями, если не будешь имѣть заступникомъ и покровителемъ Бога“. Поэтому, достаточно разобрать нѣсколько статей и по нимъ судить объ остальныхъ.

Въ первой статьѣ „При вступленіи на порогъ Новаго года“ авторъ проводитъ ту мысль, что наша жизнь преисполнена разнаго рода несчастій: бѣдъ, скорбей и т. п. и что безъ надежды на лучшее жизнь человѣческая стала бы невыносимой, мрачной, безцѣльной. А такъ какъ надѣяться на скоро преходящее счастье нельзя, то невольно возникаетъ вопросъ: на что же надо надѣяться, что нужно поставить идеаломъ, въ которому должны стремиться?— На этотъ естественный вопросъ отвѣчаетъ А. К. Генерозова почти во всѣхъ статьяхъ.— Надо надѣяться на Бога и на Его всеблагій Промыселъ; поставить идеаломъ Богочеловѣка Иисуса Христа, Который сказалъ: „пріидите ко Миѣ вси труждающіеся и обремененные, и Азъ успокою вы... и обряцете покой душамъ вашимъ“. Поэтому весьма справедлива основная мысль всей книжки А. К. Генерозовой, что жизнь только тогда счастлива, когда найдетъ

душевное успокоеніе посредствомъ вѣры въ неосудѣваемую милость Божію.

Безъ сомнѣнія, каждый изъ насъ замѣчалъ, что въ несчастьяхъ мы живемъ надеждами на свѣтлое будущее. Но мы еще видимъ въ жизни радости; а бѣднякъ, которому жизнь приготовила лишь тяжелый трудъ да несчастья, не можетъ наслаждаться жизнью. Онъ не можетъ жить тяжелою жизнью настоящаго, а ищетъ свѣтлаго будущаго. Жизнь не можетъ дать ему радостей, поэтому у него одна надежда, надежда на Бога. И только эта надежда грѣетъ его и поддерживаетъ въ немъ жизнь. Пожелавъ всѣмъ свѣта православной вѣры, такъ какъ онъ лишь одинъ можетъ освѣтить нашу жизнь надеждами, которыя не рухнутъ въ жизни и которыя приведутъ человѣка къ познанію жизни, авторъ переходитъ ко второй статьѣ, въ которой, описавъ темную картину жизни, сопоставляетъ жизнь и свѣтъ Христова ученія.

Когда я въ первый разъ читалъ разбираемую мною книгу, то мнѣ показалось, что переходы отъ одной статьи къ другой слишкомъ велики; когда же я прочиталъ ее во второй разъ, я понялъ, что переходы мыслей отъ одной статьи къ другой вполне нормальны. Я замѣтилъ, что каждая последующая статья развиваетъ затронутую всколзь мысль предыдущей. Для доказательства разберемъ нѣсколько переходовъ. Какъ мы видѣли выше, разбирая въ первой главѣ вопросъ о надеждахъ жизни, авторъ столкнулся въ концѣ главы съ вопросомъ о свѣтѣ православной вѣры. Во второй главѣ А. К. Генерозова развиваетъ эту последнюю мысль — мысль о свѣтѣ Христовомъ, который сіяетъ въ основанной Имъ, православной вѣрѣ. Такимъ образомъ, вторая глава служитъ продолженіемъ первой, дополняя ее. Переходъ отъ второй главы къ третьей сдѣланъ такимъ образомъ: въ концѣ второй главы А. К. Генерозова говорить, что, когда свѣтъ Христовъ сіяетъ въ душѣ человѣка, тогда любишь всѣхъ. Въ третьей главѣ авторъ рисуетъ картину изъ жизни несчастныхъ бѣдняковъ, стра-

данія которыхъ увеличиваются отъ равнодушія богачей. Такимъ образомъ, вторая и третья главы связаны одною мыслью: желаніе любви и состраданія къ ближнимъ, которыя, хорошо было бы, если бы проявлялись въ насъ.

Перехода такимъ образомъ отъ одной статьи къ другой, авторъ доходитъ до положенія Россіи. (21 статья „Нуженъ намъ свѣтъ Христовъ“). Революціонный смерчъ, пронесшійся надъ Россіей, зацѣпилъ и религію, поколебалъ столбы христіанской вѣры. Въ это несчастное для Россіи время многіе потеряли вѣру въ Бога. Эта мысль въ художественной формѣ составляетъ 21 статью. „Какъ холодно, какъ темно стало на пути жизни!... Будто ночь темная въ глухую осеннюю пору спустилась надъ землей и, въ частности, надъ нашей бѣдной Россіей... Почему это?—Потому, что потеряли мы Христа изъ души, изгнали изъ жизни Его святое, высокое ученіе... Безъ Него нигдѣ не можетъ быть свѣта и жизни; безъ Него вездѣ мракъ, холодъ и смерть“... Такими красками А. К. Генерозова рисуетъ религіозно-правственное состояніе Россіи въ настоящее, трудное для нея время. Потерявъ вѣру, человѣкъ оказывается на жизненномъ пути впотѣмахъ послѣ свѣта. Бросается въ одну сторону—свѣта не находятъ; въ другую—то же самое. Такіе люди наиболѣе нуждаются въ посторонней помощи. За послѣднее время такого рода людей у насъ въ Россіи развелось очень много. Соболезнуя о такихъ людяхъ, авторъ желаетъ, чтобы всякій, кто можетъ, приносилъ посильную помощь своему заблудшему брату. Соболезновать и выказывать свое желаніе помочь ближнему—вотъ основная мысль, которая принесла бы громадную пользу, если бы выполнялась въ жизни.

Наиболѣе яркимъ и убѣдительнымъ доказательствомъ того, что мы должны, по мѣрѣ силъ, спасти своего погибающаго брата, по примѣру Спасителя, служитъ послѣдняя глава „Спаситель грѣшниковъ“. Въ этой главѣ говорится о любви Господа къ человѣку помилованіе грѣшника (Мѡ. 9, 9) и Господь въ домѣ Закхея:

Оба эти разсказа изъ Св. Писанія, связаннне одною мыслію и помѣщеннне въ одной главѣ, составляютъ одно изъ лучшихъ, если не лучшее, мѣсто во всей книжкѣ. Эта статья горитъ огнемъ вдохновенія. Свободно лѣцїасл фразы, составляющія одну мысль, вполне свидѣтельствуютъ о той глубинѣ чувства, которымъ былъ проникнуть авторъ, когда писалъ эту статью.

Такимъ образомъ, книжка А. К. Генерозовой заслуживаетъ вниманія, не какъ книжка для развлеченія въ часы отдыха, а какъ серьезный руководитель въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни.

Георгій Тихонравовъ (III-3 вл.).

Новыя книжки для народа.

Когда говорятъ объ упадкѣ вѣры въ наши дни, о сильномъ распространеніи невѣрія, то обычно часто винятъ въ нерадѣніи чуть не все русское духовенство, „осуждаютъ современную печать, указываютъ на безжизненность „Братствъ“, „Попечительствъ“ и другихъ церковно-приходскихъ просвѣтительныхъ и религіозно-правственныхъ организацій.

Въ этихъ сужденіяхъ, конечно, есть доля правды. Но нельзя не отмѣтить того отраднаго явленія, что не всѣ церковные и религіозные общества и кружки современной Православной Церкви замуровались отъ текущей жизни непроницаемою стѣною невниманія къ запросамъ живыхъ людей: есть такія церковно-общественныя организаціи, которыя вносятъ много жизни, дѣла, отзывчивости на текущую жизнь и, если можно такъ сказать, согрѣваютъ „сумерки жизни“ тепломъ вѣры Христовой, будятъ равнодушіе и безвѣріе на новыя, живые запросы вѣры... Отраднo познакомиться съ работою добрыхъ церковныхъ кружковъ нашего времени и поближе узнать программу ихъ дѣятельности.

Преодо мною сейчасъ лежитъ „Отчетъ Братства Христа Спасителя въ г. Казани“ за прошлый 1908-й—третій со времени открытія голъ.

Любопытно отмѣтить то, что „Братство“ открыто въ средѣ военныхъ: большая часть его членовъ—генералы, офицеры, священники и другія должностныя лица войсковыхъ частей г. Казани. Членскіе взносы этихъ лицъ и пожертвованія нѣкоторыхъ Казанскихъ благотворителей даютъ возможность Братству—заботиться о благолѣпіи военной церкви и часовни, устраивать ре-

лигіозныя чтенія и бесѣды въ казармахъ (въ 1908 году было 157 чтеній, проведенныхъ 13-ью студентами Казанской Академіи при участіи 2-хъ г.г. подпоручиковъ), дѣлать взносы при бѣдныхъ учащихся и, главное, издавать „Братскія Книжки“, которыя солдатамъ г. Казани раздаются бесплатно при причащеніи св. Таинъ и въ праздники Рождества Христова и Пасхи.

Нельзя не отмѣтить того, что особенное вниманіе наше Братство привлекаетъ, именно, дѣятельностью послѣдняго рода: оно издаетъ и многими раздаетъ бесплатно свои прекрасныя „Братскія Книжки“ при празднованіи великихъ церковныхъ праздниковъ и при св. причащеніи.

Примѣръ—достойный подражанія для *всѣхъ* приходскихъ пастырей! Посвѣтъ „разумнаго, добраго, вѣчнаго“, который не обманетъ „дѣлателей“ плодами доброй жатвы!

Когда добрыя мысли пастыря о миссіонерствованіи въ приходахъ путемъ распространенія религіозно-нравственной литературы—переходятъ въ дѣйствительность, не рѣдко приходится наблюдать затрудненіе въ выборѣ матеріала для раздачи народу... Безхитростныя Палестинскія воззванія и традиціонныя (правда, прекрасныя, образцовыя!) „Троицкіе Листки“ теперь не *всѣхъ* удовлетворяютъ: многіе ищутъ *новой*, свѣжей пищи. И приходится задумываться о матеріалѣ, именно, новомъ, не-шаблонномъ... Гдѣ его взять?

Къ лучшимъ литературно-обработаннымъ и богатымъ статьямъ по религіозно-нравственнымъ вопросамъ для интеллигенціи можно причислить журналъ и приложенія „Отдыхъ Христіанина“, прекрасную „Религіозно—Философскую Библіотеку“ Новоселова и журналъ „Христіанинъ“. ¹⁾

Для распространенія въ простомъ народѣ, и въ школьной дѣтвортѣ, и среди „ищущей Бога“ интеллигенціи можно рекомендовать прекрасныя „Книжки“ изданія Братства Христа Спасителя въ г. Казани.

Книжки Братства даютъ богатѣйшій матеріалъ для религіозно-нравственныхъ настроеній, именно, *новый*, жизненный.

Въ каждой книжкѣ (до сихъ поръ вышло 20 №№ разнообразнаго содержанія) помѣщены молитвословія, не помѣщающіяся въ обыкновенныхъ молитвенникахъ, лучшія сочиненія духовныхъ и свѣтскихъ писателей и поэтовъ—разказы, размышленія, стихи лучшихъ русскихъ художниковъ слова. Выбраны лучшія молитвы и статьи, именно, наиболѣе задушевныя—теплыя, со-

¹⁾ Весьма жаль, что журналы эти остаются почти неизвѣстными свѣтской публикѣ въ Тамбовѣ.
Ред.

грѣтна радостью любви къ Богу и людямъ, примиряющія съ небомъ, зовущія къ свѣтлому порыву духа...

Вотъ для образца книжка № 12— „Ко дню поминовенія умершихъ“ (72 страницы, цѣна 8 коп.). Здѣсь помѣщены: молитвы панихиды и погребенія съ параллельнымъ перифразомъ, хорошими стихами, статьи въ защиту обрядовъ погребенія, о бессмертіи души, о молитвѣ за умершихъ, о Димитріевской субботѣ, о Радоницѣ, еще 17 трогательныхъ стихотвореній и 6 назидательныхъ разсказовъ. Или вотъ книжка № 2— „На Рождество Христово (вторая): законъ „Христосъ рождается“ съ переводомъ, евангеліе праздника, поученіе, о Вифлеемской пещерѣ, разсказъ, 2 стихотворенія (20 стр. 3 коп.).

Рекомендуемъ всѣмъ пастырямъ Тамбовской епархіи ознакомиться съ „Братскими Книжками“.

Выписывать нужно по адресу: Казань, военно-кремлевская церковь. При выпискѣ на 20 руб.—30% скидки, на 10 р.—25%, на 1 руб.—5%.

Казань. Академія. 21 окт. 1909. Свящ. *М. Степановъ*.

Освященіе новаго храма въ селѣ Ново-Торбѣевѣ Козл. уѣзда.

Пріятно жителямъ Козлова
И здѣшнихъ селъ,—а такъ же мнѣ:
Что освященъ на дняхъ храмъ новый
Въ Ново-Торбѣевѣ селѣ.
Есть люди—разсуждаютъ худо:
Что нынѣ нѣтъ святыхъ чудесъ.
Но здѣсь мы видимъ ясно чудо
И промыслъ, посланный съ небесъ:
Въ Торбѣевѣ храмъ деревянный
Былъ раньше, онъ давно сгорѣлъ.
Я помню случай тотъ печальный:
Народъ до слезъ душой скорбѣлъ,
Когда пылалъ онъ беззащитный,
Сгорая, таялъ какъ свѣча;
А тутъ поднялся вѣтеръ сильный;
Огонь преграды не встрѣчалъ
И неся пламенной струею,
Разлившись огненной рѣкою,
На избы бѣдныхъ поселянъ.
Въ часъ былъ сожженъ села весь планъ.

Тогда о храмъ сокрушались,
Помочь мы горю не могли.
Однимъ немного утѣшались:
Иеовы, утварь всю спасли.
Но кто тогда могъ быть увѣренъ,
Что будетъ каменный тамъ храмъ,
Прекрасный,—льстить я не намѣренъ,—
Такой во снѣ не снился намъ.
И вотъ, по волѣ Провидѣнья,
На помощь женщина пришла:
Свой капиталъ и сбереженья
Въ даръ храму щедро принесла,—
И столько, что на все хватило,
Въ деньгахъ не видѣли нужды,
Лишь бы усердіе въ комъ было
Для храма приложить труды.
Вотъ настоятель потрудился
Стець „Никольскій“ больше всѣхъ,
Въ постройкѣ вкусомъ отличился,
И Богъ послалъ ему успѣхъ.
Примѣръ отраденъ настоящий:
Здѣсь подвигъ трудный совершенъ—
Храмъ Богоматери Скорбящей
Законченъ, къ службѣ освященъ.
Храмъ теплый, свѣтлый, трех-престольный,
Внутри чаруетъ красотой;
Въ немъ чтится образъ чудотворный
Маріи, Дѣвы Пресвятой.
Въ день освященія природа
Явила ласковый привѣтъ.
Тамъ были тысячи народа.
Иные прибыли чуть свѣтъ,
Чтобъ въ новомъ храмѣ помолиться,
Честь Богоматери воздать,
Пріятнымъ цѣньемъ насладиться
И получить въ немъ благодать.
На радость публикѣ почтенной
И намъ счастливый жребій палъ:
Владыка самъ Преосвященный
Чинъ освященья совершалъ;

При хорѣ пѣвчихъ, со священствомъ
И претодьяконоу своимъ
Онъ торжеству далъ совершенство,
И мы, какъ дѣти, были съ нимъ.
Строитель кончилъ всѣ работы,
И мы съ сочувствіемъ предъ нимъ.
За всѣ труды его, заботы
Отъ всей души благодаримъ.
Нельзя къ другимъ быть безъ вниманья,
Кто въ этомъ дѣлѣ помогаль,
Иныхъ трудъ тоже былъ не малъ,
Они достойны воспоминанья;
Ихъ указать я вамъ не властенъ,
Но благодарный шлю привѣтъ
Всѣмъ тѣмъ, кто къ храму былъ причастенъ.
Дай Богъ имъ многихъ лучшихъ лѣтъ!
А той, что жертвовала средства,
Которой съ нами нѣтъ въ живыхъ,
Богъ дастъ небесное наслѣдство,
Вселить въ обители святыхъ.
Пройдутъ вѣка, минуютъ годы,
Покуда будетъ храмъ стоять.
Перебываютъ въ немъ народы,
Ея духъ будутъ поминать.
Итакъ, имѣю честь поздравить
Всѣхъ близкихъ къ храму съ торжествомъ!
Нельзя намъ Бога не прославить,
Какъ Онъ печется обо всемъ!

Н. Коноплясовъ.

Содержаніе. Отдѣлъ неофициальный. I. Св. Димитрій Ростовскій, какъ высоко-нравственная личность. II. Два періода въ жизни Св. Димитрія. III. Какъ я сталъ христіаниномъ. IV. Какъ я нашлъ Бога. V. Чудо по молитвамъ святаго Серафима, Саровскаго Чудотворца. VI. Грустная правда. VII. Извѣстія и замѣтки. VIII. Хроника. IX. Стихотвореніе.

И. об. Редактора, Ректоръ Семинаріи Прот. *І. Панормовъ.*

Цензоръ, Протоіерей *Петръ Успенскій.*

Отъ Редакціи Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей:

Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости въ 1910 году будутъ выходить *еженедѣльно* по программѣ, ранѣе утвержденной, въ размѣръ отъ 2 до 4 печатныхъ листовъ, и состоятъ изъ двухъ частей: оффиціальной и неоффиціальной.

Годовая подписная плата 6 р. 25 к.

Подписка на полгода не принимается.

Согласно резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, отъ 17 декабря 1903 г. и 13 сентября 1908 года, причты двухъ и трехштатныхъ приходовъ должны выписывать Епархіальныя Вѣдомости въ двухъ экземплярахъ, а о.о. благочинные по одному экземпляру въ благочинническія бібліотеки, почему Редакція покорнѣйше проситъ о.о. настоятелей двухъ и трехштатныхъ приходовъ выписывать по 2 экземпляра Епархіальныхъ Вѣдомостей и своевременно высылать въ Редакцію подписныя деньги чрезъ о.о. благочинныхъ.

Съ 1-го января 1910 года Редакція будетъ высылать по 2 экземпляра Вѣдомостей во всѣ двухъ и трехштатные приходы, хотя бы причты этихъ приходовъ и не выслали къ этому времени подписной платы, и въ случаѣ невнесенія таковой платы къ 1-му февраля 1910 года Редакція вынуждена будетъ довести объ этомъ до свѣдѣнія Консисторіи.

Если кто-либо изъ обязательныхъ подписчиковъ Епархіальныхъ Вѣдомостей желаетъ въ 1910 году переимѣнить адресъ, то Редакція покорнѣйше проситъ заявить объ этомъ *не позже 15 декабря 1909 г.*

2. Статя въ № 43 Тамб. Еп. Вѣд. „Программа партій по церк. вопросамъ“ взята изъ газ. „Новое Время“.
